

ФОКУС
АЙЯ
СУББОТИНА

Глава первая: Йори

Глава первая: Йори

Четыре года назад

— Слушай, мне правда жаль. — Костя отступает на шаг, сует руки в карманы брюк и начинает раскачиваться с пятки на носок, изображая маятник. — Но я ничего тебе не обещал.

Я выгляжу китайским болванчиком, просто кивая в ответ. Минуту назад точно так же кивнула в ответ на его «прости, у нас ничего не может быть», а до этого «я просто почувствовал одиночество, как и ты».

Не было во мне никакого одиночества.

Я просто ослепла от любви, в которую очень хотелось верить.

— Ты же не будешь устраивать истерики? — Он искоса поглядывает в сторону двери подъезда у меня за спиной, как будто надеется, что наш неприятный для него разговор, наконец, разрушит постороннее вторжение. — Мы взрослые люди, иногда случается...

— Я люблю тебя. — Голос срывается. — Зачем ты так со мной?

— Ты сама вроде хотела...

— Я знала, что буду «носовым платком».

Хочется кричать и плакать, но еще больше хочется услышать ответ.

— Просто скажи — зачем? — Я поверю во что угодно, в любую ложь, лишь бы там был хоть намек на то, что весь этот разговор — недоразумение, сотканное из недосказанности.

— Что ты пристала, как маленькая?!

Костя начинает злиться: ерошит волосы, пятится еще дальше, даже не скрывая, что через пару шагов окажется возле своей машины и с радостью сбежит к той, другой. Которая была до меня и будет после меня. Которая точно подходит ему на двести процентов, потому что он — летчик, красавец с огромными перспективами в жизни, а я — просто веснушки в полный рост и такого же размера наивность, хоть в двадцать четыре уже пора бы избавляться от веры в доброе и светлое.

— Все, Йо, закончили. — Он нажимает на брелок, «BMW» «моргает»

фарами. – Я попросил прощения. Надеюсь, это останется между нами?

Его девушка из хорошей семьи. Ухоженная, достаточно красивая и фигуристая, чтобы быть идеальной парой для перспективного пилота. Ее отец не последний человек в нашем городе. И если она узнает о том, что неделю назад, когда в «королевской паре» случился разлад, Костя утешился с кем-то вроде меня – будет скандал. Большой, громкий и грязный. Потому что такие женщины уверены, что им даже изменять должны с принцессами, а не с золушками. Неизвестно, на что она обозлится сильнее: на измену или на паршивую кандидатуру. Пусть и временную.

— Я правда тебя люблю, Костя.

Больше года люблю. Молча, как слепая дура. Боясь смотреть в глаза, боясь выдать свои чувства хоть половиной вздоха. Потому что его невозможно не любить – у него такая порода: очаровывать одной улыбкой, располагать к себе одним прицельным «выстрелом» голубого взгляда из-под темных ресниц.

— Йо, ну что ты заладила!

Я проглатываю его раздражение, медленно спускаюсь с крыльца. Хочу верить, что между третьей и четвертой ступенью поскользнусь, упаду – и проснусь. Потому что этот кошмар душит даже мой вездесущий оптимизм и бесполковую веру в лучшее.

— Все, закончили. Точка. – Он зачем-то ставит эту точку ключом в воздухе. – Какого хрена? Ну поцеловались, что ты себе уже придумала?

«Тебя в моей жизни!» - ору во всю горло, но в действительности просто молча делаю еще один шаг.

Как же хочется его обнять – до ломоты в каждом суставе.

— Ты сейчас просто вешаешься на мужчину, Йо. Это херово выглядит.

Лучше бы ударил, чем вот так.

— И спрячь этот щенячий взгляд.

Закрываю глаза, до противного хлопка зажимаю ладонями уши.

Не видеть и не слышать, как Костя уходит из моей жизни. Подарить

своей реальности каплю обмана, в котором сегодня – просто странный вечер, когда влюбленные говорят друг другу глупости, чтобы завтра извиниться за каждую тысячей поцелуев.

Если бы у меня было еще одно сердце, я бы не задумываясь выбросила рвань из груди, в которую превратилось первое.

Но придется научиться выживать с тем, что есть.

И больше никогда, никого не подпускать к себе так близко.

Глава вторая: Андрей

Глава вторая: Андрей

Четыре года назад

Она очень маленькая.

Крошечная, сморщенная, и мне хочется стукнуть себя за то, что, глядя на мою новорожденную дочь, я почему-то думаю о румяном печеном яблоке.

— Почему она лежит там? – Собственный голос противно ломается от волнения. Вроде не пацан, вроде в жизни уже порядочно дерьяма видел, а стеклянный бокс, в котором лежит малышка, поднимает со дна души такую дрянь, что впору от паники рвать на жопе волосы.

Игорь Владимирович, здоровый мужик с волосатыми ручищами – заведующий родильным отделением, хлопает меня по плечу.

— Просто профилактика, ничего страшного. Поздравляю, Андрей.

Я рассеянно киваю и, чувствуя себя ребенком, который выпрашивает подарок до Нового года, почему-то дрогнувшим голосом спрашиваю:

— Можно к ней?

— Иди, конечно.

На меня набрасывают халат, пожилая медсестра что-то ворчит вслед, но в частных клиниках есть свои плюсы: я «заказываю» правила.

Моя дочь родилась два часа назад: маленькая, не дотянула даже до трех килограмм. На ней тот самый смешной голубой комбинезон, который я выбрал сам. Во многом, если бы не мать, я бы ни хрена вообще не знал о том, сколько всего нужно новорожденному младенцу на первое время. И тем более не разбирался в том, что есть какое-то негласное разделение по цветам. Поэтому комбинезон моей

дочки похож на маленькую касатку. Только голубую. И на капюшоне есть смешные плюшевые зубы.

— Привет, — тупо улыбаюсь в ответ на расфокусированный мышиный взгляд.

Она сучит руками и ногами, издает странные звуки, и я инстинктивно нахожу взглядом медсестру. Внутри все тugo сжимается.

— С ней все хорошо? Это нормально, что она так... пищит?

Женщина снисходительно улыбается, и это чуть ли не первый раз в жизни, когда я не против выглядеть придурком, потому что так и есть — я ни хрена не знаю о детях. Я не хотел становиться отцом. Точно не в двадцать шесть лет, когда у меня впереди еще целая жизнь.

— Держите дочку, папочка.

У меня дрожат руки, когда медсестра укладывает на них маленькое тельце.

— На гусеницу похожа, — растягиваю улыбку до ушей.

— Чего только не придет в мужскую голову, — улыбается женщина.

Семь месяцев назад Яна сказала, что залетела. Так получилось.

Ревела, таскала сопли по лицу со словами: «Я не сделаю аборт, это плод любви». Порола таких херню, что мое настроение штормило от желания послать все на хрен до острой потребности затолкать ее в консультацию на аборт. Чего уж скрывать — испугался. И боялся до первого УЗИ, где впервые увидел маленькую точку на экране. Еще не сформированный человечек, но уже маленькая жизнь с часто бьющимся сердцем.

Только у жизни, как оказалось, были другие планы. И пока я таращился в монитор, представляя себя в роли отца, Яна думала о том, что ребенок, беременность, живот и роль матери никак не вписываются в ее планы стать моделью. И, чего уж там, отхватить мужика побогаче.

Так я лишился мечты купить «гелик».

И купил свою дочь.

Как в какой-то идиотской мелодраме.

— Имя уже придумали? — спрашивает медсестра, разглядывая меня как заморскую диковинку.

Ни хрена я не придумал, ждал, что придет само.

Мое новорожденное чудо перестает ворочаться, громко сопит и широко, сладко зевает, одновременно хватая меня за палец так крепко, что меня укрывает волной нежности и гордости.

Хули там, мы сами по себе, и не нужна нам никакая мамаша. А если сунется – я тварь собственными руками удавлю.

— Ты моя соня, — поглаживаю маленький кулечок. И «щелкает». — Софья. Соня.

Дочка снова охотно зевает, тянет мой палец ко рту – решительно и твердо.

— С Днем рождения, Совушка. Папа тебя любит.

Теперь – только ее одну.

Как там в песне? «Буду погибать холостым...»[1]

[1] Строчка из песни ЛСП, Feduk, Егор Крид – «Холостяк» (я позволила себе фантдопущение, потому что песня прошлогодняя)

Глава третья: Йори

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Глава третья: Йори

Наше время

Я ставлю точку, откидываюсь на спинку кресла и ненадолго прячу лицо в ладонях.

Писать детские сказки – та еще задачка. Особенно если обычно в моих книгах мерзавцы на черных драконах побеждают светлых принцев хитростью и подлостью. Ничего не могу с собой поделать – в злом коварном образе куда больше возможностей для гравировки характера, чем в рыцаре без страха и упрека.

Но сегодня я писала сказку. Ровно на одну страницу – больше нельзя. Историю о бесстрашном Совенке, который потерялся в Темном лесу. Понятия не имею, что получилось, но прежде чем сделать финальную вычитку, разгрузжу голову. «Пиши с эмоциями, редактируй с холодной головой» – народная писательская мудрость.

На отрывном календаре несколько лишних листиков – как обычно, я

редко отрываю их вовремя, обычно сразу пачку, за всю прошедшую неделю. Пока заливаю кипятком кофе во френч-прессе, разглядываю красную надпись: «Первое января». Хотя нет, уже – четвертое.

Избавляюсь от прошедших дней, сминаю в бумажный шарик и бросаю в ведро.

Пока мои немногочисленные друзья отдыхали в модном ресторане, я, как обычно, свалилась с гриппом. У кого-то елки-новый год-бенгальские огни, а у хилой Йори – термометр, кислые аптечные чаи с лимонным ароматизатором, уютная тишина «двушки» с видом на «просевший» центр города и полная уверенность в том, что такой Новый год – идеальный. В этом году так точно.

Если бы давали награды за умение наслаждаться одиночеством, я бы еще как поборолась за «золото».

Телефон в кармане домашнего розового комбинезона а-ля «Кролик» пищит оповещением о новом входящем сообщении мне в электронку. Собираюсь закрыть, не глядя, потому что у меня что-то вроде творческих и бытовых каникул минимум до десятого, но внимание привлекает заголовок: «Пользователь «Андрей FM» ответил на ваш комментарий».

Хорошо, что у меня на кухне стоит большое удобное кресло, и я резво забираюсь в него с ногами, прячусь под плед, прежде чем перейти по ссылке.

Еще тридцатого числа на странице моей любимой питерской радиостанции объявили что-то вроде конкурса на лучшую новогоднюю сказку. Я даже не в курсе, что там за приз, потому что просто не смогла пройти мимо: в конце концов, сказки, пусть и мрачные, мое призвание. Еще бы я не попробовала! Тем более, с таким вызовом самой себе: написать детскую сказку.

В комментарии нет ничего особенного, просто типовой ответ для всех, кто отметился об участии: «Файл в таком-то виде нужно отправить до такого-то числа, по такому-то адресу электронной почты».

На аватарке пользователя «Андрей FM» молодой мужчина лет тридцати. Картинка маленькая и довольно темная, рассмотреть детали лица сложно. Кажется, это и есть тот самый новый ведущий, под чье: «Доброе, доброе, доброе утро, страна!» я просыпаюсь уже несколько недель подряд.

И не потому, что слушаю радио даже во сне.

У Андрея невозможный голос. Выразительная дикция, твердое «р», мягкие гласные, теплый тембр, иногда резко переходящий в колючий смех, когда он подшучивает над звонящими в прямой эфир.

Этот голос до такой степени странно на меня действует, что я, как настоящая прибитая на всю голову писательница, записала одно из его привычных утренних обращений и после нехитрых манипуляций сделала аудиофайл для будильника. Лучше просыпаться каждое утро под такой голос, чем под непонятную электронную трель. И у такого голоса должно – обязано! – быть красивое лицо. Фантазерке во мне хочется верить, что природа не могла отдохнуть на мужчине, у которого сотня интонаций одного только смеха.

Но на всякий случай, чтобы не разочаровываться, я заставляю себя закрыть страницу с комментариями, практически за руку оттащив от искушения под названием «Загляни к нему в профиль».

Программа на сегодня: вычитать сказку, отправить, забыть.

И не смотреть профиль Андрея. На всякий случай.

На правку маленькой сказки уходит почти столько же времени, сколько и на ее написание. Потому что сначала хочется все удалить – привет, мой вечно недовольный внутренний критик! – потом, прилагая усилия, заставляю себя принять готовый результат за аксиому и править только речевые обороты. Все-таки это детская сказка.

Я заканчиваю только после десяти: на всякий случай делаю копию файла и отправляю ее по нужному адресу.

Только письмо возвращается через минуту с пометкой о каком-то то ли спаме, то ли фильтре. Пытаюсь повторить отправку, но эффект тот же. Нахожу свою богом забытую резервную почту, пробую с нее – и снова ничего.

А, может, ну его все? Знак судьбы и все такое?

Через полчаса, когда понимаю, что мне нужно, как любят говорить психологи, закрыть гештальт и отправить сказку по назначению, не придумываю ничего лучше, кроме как сбросить файл прямо пользователю «Андрей FM». Заранее пишу небольшое вступление: извиняюсь, что я криворукая, хоть обычно со мной таких промашек

не случается, прошу прощения, что беспокою по пустякам и вторгаюсь без спроса в личное пространство. Отмахиваюсь от жужжащих мыслей, который роятся вокруг головы с транспарантом: «Ты снова навязываешься мужчине, Йо!» Приходится на минуту отодвинуть ноутбук, закрыть глаза и напомнить себе, что я не делаю ничего такого – просто пишу по делу человеку, который имеет к этому делу непосредственное отношение. Но на всякий случай еще раз добавляю, что мне очень неловко донимать такими пустяками. Прикрепляю документ, подписываюсь «Выдумщица Йо» и быстро, за секунду до того, как точно передумаю, кликаю мышкой по кнопке «Отправить».

Хорошо, что он все равно не в сети.

Хорошо, что мне хватает силы воли не поддаться любопытству и не рассмотреть аватар с явно реальным фото в более крупном размере. Иногда лучше не разрушать выдуманный образ. Кто знает, смогу ли я так же сладко просыпаться под звуки его голоса, если «Андрей» окажется совсем не таким, как я его представляла? Лучше не рисковать.

Я, как обычно, люблю посидеть допоздна. Включаю любимую инструментальную музыку, прячусь от всего мира в «наушниках» и просто смотрю в окно, за которым у меня, несмотря на январь и практически полночь, идет дождь. И даже почти начинаю дремать, когда чувствую слабую вибрацию телефона в кармане домашнего комбинезона.

У меня входящее сообщение.

От «Андрея»: он онлайн с телефона.

Глупо моргаю, только случайно успевая заметить начало фразы: «Привет, Йо! Ты...»

Мой палец почему-то зависает над значком сообщения. Нелогично и странно, но мне и хочется и не хочется его открывать. Может, просто смахнуть и удалить, не читая?

Но это зависшее без окончания «Ты...» просто не даст мне спокойно уснуть. И в конце концов – мне же двадцать восемь, а не шестнадцать, и даже ожоги прошлого не должны настолько сильно влиять на мою жизнь.

Открываю окно переписки и чувствую легкое разочарование. Совсем

чуть-чуть. Потому что там простая вежливость: «Ты зря извинялась, никаких проблем. Файл забрал, передам по назначению))»

Я пишу: «Спасибо большое, и еще раз прости за беспокойство!» до того, как понимаю, что отвечать было совсем не обязательно. Теперь это выглядит навязанной необходимостью написать в ответ хотя бы еще что-то. Пусть даже «Пока!» И самое скверное то, что мое сообщение уже прочитано, но ответ на него не приходит ни через пять, ни через десять минут.

Вот и хорошо, вот и...

АНДРЕЙ FM: «Йо – это сокращенно от чего?))»

Моргаю, перечитываю короткую фразу. Снова и снова, пока окончательно не убеждаюсь, что это не плод моего воображения. Мужчина, чей голос желает мне доброго утра и чьи эфиры я стараюсь не пропускать, завязывает диалог?

Йори: Йо – это сокращенно от Йори))

АНДРЕЙ FM: Какое необычное имя))

Пока я раздумываю над тем, рассказать ли причину появления такой «необычности», мой виртуальный собеседник опережает.

АНДРЕЙ FM: Проснулась моя малявка, прости, больше я не болтун Его малявка? Его женщина, наверное.

Я пишу: «Ничего страшного, до свидания и хороших снов!», но из головы не идет мысль, что не случится ничего странного, если я все-таки посмотрю его профиль. Мы ведь почти пообщались. Даже если с моей стороны называть это «общением» наивно, глупо и смешно.

У «Андрея» закрытый профиль, и все, что я вижу – обрезанное квадратом фото, которое даже нельзя увеличить, чтобы рассмотреть во всех деталях. На фотографии он сидит то ли в кафе, то ли в баре и с ленивой полуулыбкой позирует для кадра. Мне хочется сделать фокус и отодвинуть в сторону белую чашку со следами кофе, чтобы получше рассмотреть сложенные на столе крепкие запястья со стальным ободком часов с логотипом «Омеги».

Но нельзя бесконечно тянуть время, выискивая несуществующие детали и цепляясь за мелочи, чтобы оттянуть момент «знакомства». Почему-то это кажется мне важным, как будто я – героиня известного сюжета с отбором женихов, на который явился только один кандидат.

И именно он должен стать...

Вышвыриваю эти глупости на отшиб сознания, сажаю фантазию на цепь и, почти вlipнув носом в экран телефона, разглядываю «Андрея».

Почему-то сразу цепляюсь за подбородок в аккуратной негустой щетине. Скорее намек на бородку. А ведь я терпеть не могу бородатых мужчин. И все же продолжаю рассматривать ленивую полуулыбку, спрятанную за колючками ямочки на подбородке, и выразительные губы.

Выше – глаза. Тяжело понять, какого они цвета, но кажется, что карие. Крупная родинка над правой бровью. Взгляд... с хитринкой. Капелька прищура, за которым может скрываться и едкая ирония, и злой сарказм, и пошлое обещание... Мое воображение ловко срывается с поводка, «додумывая» голосу недостающие штрихи и ноты, превращая выразительное «р» в низкий, похожий на звук двигателя «Порше» рокот.

Я быстро выключаю экран, сую телефон под подушку на кресле и сбегаю в спальню.

Питер – это почти полторы тысячи километров от того уютного болотца, в котором живу я. Почему эта мысль приходит в мою голову? Понятия не имею, но на всякий случай принимаю вместо таблетки от дурацких фантазий.

Достаточно того, что я и так зависима от «Доброе, доброе, доброе утро, страна!»

Глава четвертая: Андрей

Глава четвертая: Андрей

— Ну что ты расплакалась, Совушкин?

Дочка трет кулачками заспанные и заплаканные глаза и тут же неуклюже обнимает за шею, прижимается всем телом, как будто боится, что вернется ночной кошмар, но меня не окажется рядом.

Зря я не закатал в асфальт суку-няню, которой доверил свое главное сокровище. Кажется, разнести по кирпичам – в переносном и почти в прямом смысле – агентство, откуда она пришла, было слишком незначительным наказанием за сломанную руку моей, тогда еще даже не трехлетней дочери.

— Мне страшно, - всхлипывает Соня.

Все же, несмотря на паршивую ситуацию, не могу не улыбнуться. Не зря водил ее к логопеду. Хоть и говорили, что еще рано, и она перерастет, Соня вряд ли понимает, но секунду назад она твердо и четко проговорила свое первое правильное «р».

— Тогда я буду читать тебе сказки, и все страшные кляксы разбегутся по углам.

Она охотно кивает и рукавами розовой пижамы растирает слезы по пухлым щекам.

Если бы меня спросили, что значит быть отцом, я бы сказал: читать своей дочке сказки во втором часу ночи после двух суток без сна и, блин, кайфовать от этого.

Одно фигово: голова реально выключилась, и максимум, на который я способен – пересказ какой-нибудь банальщины вроде «Колобка» или «Теремка». Мягко говоря, совсем не то, что увлечет ребенка настолько, что он перестанет бояться уснуть и наткнуться на еще один кошмар. А в довесок ко всему после переезда из столицы в Петербург я, ленивая жопа, до сих пор разобрал не все коробки. Достал посуду и вещи, Сонины лекарства – на всякий случай – а вот с книгами отложил на потом.

Хотя, стоп.

У меня же есть детская сказка.

Поудобнее устраиваюсь в кровати – сидя, потому что если лягу – вырублюсь к чертовой матери. Дочка забирается мне под подмышку и громко сопит.

Забавно, что сказка от «Писательницы Йо» тоже о Совенке.

И очень классно, что этот Совенок бесстрашный и храбро сражается и с Летучим Мышем, который совсем не злой, а просто тоже очень напуганный.

— Еще, - зевая, просит Соня, и я, тоже зевая, начинаю читать сказку с самого начала.

Надо бы не забыть поблагодарить «Писательницу Йо».

И я даже знаю, как это лучше сделать.

Я уже почти сплю, убаюканный мерным сопением Совушки, когда

телефон «моргает» значком входящего сообщения. Во втором часу ночи. Я почти догадываюсь, кто это может быть. И, глядя на знакомое имя в шапке сообщений, позволяю себе едкую усмешку. Очень в ее стиле: напомнить о себе тогда, когда я, по ее мнению, могу «кого-то трахать». И плевать на логику.

«Приезжаю завтра в 19.30. Встретишь? Нам нужно поговорить»

Иногда я жалею, что в свое время избавил эту женщину от необходимости работать в офисе и быть привязанной к строгому графику. Тогда бы она точно не увязалась за мной в город, который считает «сырым, серым и скучным».

Отвечать на сообщение не хочется, абсолютно. Пару месяцев назад, когда возник разговор о том, что у меня появился хороший шанс заниматься тем, что я люблю, продвинуться и заявить о себе, возможно, не только как ведущий, Королева сказала, что это совершенно бессмысленно, и никто не меняет столичный драйв на серость и дожди круглый год. Я сказал: «Ок, значит, тебя вычеркиваем, меньшее коробок». Конечно, случился скандал. И не один. Потом начались слезы. Очень-очень много слез пополам с заламыванием рук и попытками доказать, что, когда люди, как мы, созданы друг для друга, они должны быть вместе. Но ее «вместе» дальше столицы перемещаться не захотело.

Я пожал плечами, пожелал Королеве удачи – и свалил.

То есть, формально, мы просто рассорились, а не официально расстались. Черт знает, почему не поставил большую жирную точку еще тогда. Сделал бы так – не пришлось бы теперь смотреть в потолок и думать, хочу ли я снова пускать эту женщину в свою жизнь. Разве что – чего кривить душой – она пришла в мою жизнь как раз в тот период, когда я настолько вжился в роль отца, что почти забил на свои мужские потребности.

Ладно, хрен с ней.

Я пишу одно короткое «Встречу. Где?» и прячу телефон в карман домашних спортивных штанов. Беру сонную дочку на руки и осторожно, чтобы не разбудить, переношу в ее комнату. Укладываю, даю любимую многострадальную игрушечную сову и улыбаюсь, когда Соня тут же обнимает ее руками.

Ни разу за все четыре года я не пожалел, что променял возможность вести свой холостяцкий образ жизни на эту малышку. Хотя, конечно,

я и так холостяк, только с другим вектором.

Понятия не имею, почему Королева до сих пор не спит, потому что, судя по времени, прислала сообщение через минуту после моего ответа. Или приготовила его заранее? Я стал настолько предсказуем?

Пора все же окончательно с ней развязываться. Есть женщины, которых можно иметь рядом для красивого интерьера, как вазу ручной работы из художественного салона. Женщины, которых в принципе можно «иметь» в том самом смысле слова. Но которые никогда, даже в страшном кошмаре, не смогут стать матерью для моего ребенка. В том числе и из-за моих неипических требований. А соглашаться на меньшее... Да ну на хер.

Утром я с трудом просыпаюсь только после третьего повтора будильника. Наощупь иду в комнату Сони, бужу ее, качая по кровати, как колбасу, а она сонно хихикает и морщит нос, когда чмокает меня в колючую щеку.

Мы вместе чистим зубы – для этого в ванной стоит специальный приставной табурет. Соня энергично елозит щеткой во рту и потирает сонные глаза, лохматая и взъерошенная. Мать говорит, что она похожа на меня на двести процентов, и даже родинка над бровью у нее в том же месте, что и у меня. Уверен, погрешность меньше пары миллиметров.

— Пличеши, - Совушка тянет мне расческу.

Вот так, мне тридцатник, я здоровый, вроде не урод и вполне себе обеспеченный мужик, но мое утро уже четыре года начинается не с минета, а с косичек.

— Причешешь, - поправляю ее, на всякий случай в зеркале показывая, как нужно держать язык, чтобы твердо и правильно выговорить «р».

Соня дует щеки от усердия, повторяет, пока я наскоро завязываю ей косичку, делая мысленную заметку, что в выходные нужно обязательно сводить дочку в парикмахерскую, потому что челка уже лезет в глаза.

— Одеваться сама, - сдерживаю натиск ее капризов. – Пять минут. И завтракать.

Черт, будет когда-нибудь день, когда мы не опоздаем в детский сад?

Уже на кухне, быстро справляясь с овсянкой и яблоками, вспоминаю, что собирался поблагодарить Писательницу за сказку, которая пришла очень вовремя. Не хочется писать банальщину, так что просто фиксирую телефон между солонкой и перечницей и нажимаю на кнопку видеозаписи.

Глава пятая: Йори

Глава пятая: Йори

После вчерашней короткой переписки, можно сказать, что я больше не спала, чем спала. Закрывала глаза, ненадолго проваливалась в дрему, а потом просыпалась без причины. Сперва в два часа ночи, потом в четыре. Даже чай себе сделала и отыскала скучную книгу, но в итоге уснула только под утро, когда рассвет заглядывал в окна серыми тучами непролитого дождя.

В итоге просыпаюсь только около десяти и с неприятной покалывающей болью в висках. Габриэль – мой кот – сидит на соседней подушке и осуждающе смотрит на нерадивую хозяйку. Даже не мяукает – просто открывает рот и издает курлыкающий звук.

— Прости, мужчина моей жизни, – гладжу его за ухом, и Габриэль тут же мягко, не выпуская когтей, «бьет» по моей руке лапой. – Ладно, пойдем завтракать.

Я его разбаловала, потому что вместо покупных консервов и, боже упаси, сухого корма, сама готовлю ему тефтели из рыбы и мяса. Хорошо, что делаю небольшой запас на пару дней, и сегодня у меня как раз осталась последняя порция. Пока Габриэль с урчанием трескает вкусняшки, вспоминаю, что телефон до сих пор лежит под подушкой, а на часах уже одиннадцатый. Наташка меня точно убьет!

Ожидаемо, у меня три пропущенных входящих, десяток писем в почту, заспамленный вайбер и отметка о входящих сообщениях в ВК. Еще и значок батареи показывает, что до разрядки осталось только шесть процентов.

— Только не говори, что ты снова ушла в свое важное творчество и поэтому не слышала телефон, – ворчит в трубку моя самая лучшая подруга.

— Я плохо спала, утром не услышала будильник.

— У нас все в силе?

Вообще, конечно, мне не хочется никуда идти, но еще до Нового года мы договорились, что пятого числа сходим на выставку украшений ручной работы, и даже пообещали сдерживать друг друга от бессмысленных покупок. Хотя, конечно, когда дело касается серебряных украшений с натуральными камнями, меня «тормозить» бессмысленно. Даже у таких скучных Синих Чулков как я есть хотя бы одна роковая слабость.

— Ты уже в курсе? — спрашивает Наташа, и я безошибочно узнаю настороженные нотки в ее голосе.

— В курсе... чего?

По памяти ничего такого в голову не приходит, но мы знаем друг друга почти со школы, и я научилась распознавать все оттенки ее голоса. Вот сейчас она явно скажет что-то такое, что меня удивит и вряд ли приятно.

— Костя разводится.

Я на минутку прикрываю глаза, и в ноздрях появляется запах горького дождя. Понятия не имею почему именно горького, и почему именно этот запах вызывает во мне приступ удушья. Я ведь люблю и дождь, и туман, и обожаю гулять под зонтом даже если ливень стеной.

«Спрячь этот щенячий взгляд...» - колотится в голове.

Я надеялась, что все пройдет. Через полгода. Через год. Через два. Но прошло четыре, а мне все так же больно.

— Пусть разводится. — Наташа не может этого видеть, но я все равно пожимаю плечами.

— Он спрашивал о тебе.

Открываю рот, чтобы спросить, что именно Его Величество соизволило обо мне спросить, но не произношу ни звука.

Увы, у нас слишком много общих знакомых, чтобы мы могли надолго потерять друг друга из поля зрения.

— Интересовался, свободна ли ты и все такое...

— Зачем?

— Ты меня спрашиваешь? — Наташка фыркает. Она его никогда не любила, даже тогда, когда его слишком сильно любила я. — Сказал

моему Сереге, что осознал, кем ты была в его жизни.

Я хочу позлорадствовать, потому что имею на это право, но именно сейчас нужно просто закончить разговор.

— Так, когда на выставку?

Наташа, к счастью, все понимает без дополнительных намеков: мы договариваемся о времени и я, наконец, отключаюсь. Еще несколько минут просто сижу в кресле с чашкой почти остывшего кофе и опять вспоминаю тот разговор четырехлетней давности. Рада бы забыть, но помню все до мелочей, до интонаций. И это все еще очень глубоко и сильно меня царапает.

Но на этом сюрпризы сегодняшнего утра не заканчиваются. Потому что, когда приходит очередь проверить личные сообщения в ВК, меня ждет... видеофайл от Андрея. И пока он загружается, я успеваю искусать нижнюю губу.

— Доброе утро, выдумщица, — улыбается Андрей, стоя в полоборота около кухонной стойки, на которой я замечаю дольки яблока в желтой тарелке. — Ничего, что я развиртуализировался?

— Ничего, — шепотом отвечаю я, хоть это и глупо.

Мне очень стыдно.

Очень-очень стыдно, потому что я вообще не вникаю в то, что он говорит.

Я просто смотрю и чувствую себя инопланетянкой, которая впервые в жизни увидела земного мужчину, хоть у него есть две руки и две ноги, и голова на правильном месте.

Потому что этот мужчина... невероятный.

Потому что мне достаточно одного взгляда на движения его губ, на спрятанную в уголок рта улыбку, на вопросительно вскинутую бровь, чтобы мозг подал сигнал — это абсолютно точно мой мужчина.

И не имеет значения, что я вижу его впервые в жизни. Вижу в коротком видео, которое он записывал второпях, пару раз отворачиваясь от камеры, и в итоге гвоздем «фильма» стал его профиль. Офигенный профиль!

В эту секунду писательница Йори превратилась в Ньютона, которому на голову свалилось большое вкусное яблоко по имени «Андрей».

Только вместо озарения случилось помутнение.

Господи!

Я вовремя понимаю, что написала в окно ответа «Я тебя ❤» и готова отправить признание.

Быстро все удаляю, прячу телефон под подушку и для верности сажусь на нее сверху.

Быть такой дурочкой в двадцать восемь лет, Йори, просто стыдный стыд.

Понятия не имею, сколько времени сижу в полной тишине, пытаясь проанализировать случившееся. После прививки под названием «Костя» я научилась держать голову в холода, а сердце под замком. Не потому, что мне было обидно и больно. Хотя и поэтому тоже. Просто, когда прошло время и рана начала зарубцовываться, поняла – одной проще, спокойнее и безопаснее.

И вот теперь, минутное видео жестко и с первого раза едва не разбило мой утрамбованный годами фундамент безразличия.

Мне все-таки приходится достать телефон, потому что он вибрирует входящим вызовом, а это может быть что-то важное. На самом деле – звонит мама. Спрашивает, все ли у меня хорошо, как я себя чувствую, и напоминает, что отец заедет за мной завтра, чтобы забрать к ним и провести Рождество в тихом семейном кругу.

— Мама? – Я тереблю рубак комбинезона, до конца не уверенная, стоит ли задавать слишком недвусмысленный вопрос.

— Что, солнышко?

— А как ты поняла, то любишь папу?

Она ненадолго замолкает, а потом начинает тихонько смеяться.

— Подруга пригласила меня на двойное свидание. Боялась идти одна, стеснялась. А ее молодой человек взял с собой друга. Знаешь, я увидела твоего отца – и подумала, что через полгода выйду за него замуж.

Я улыбаюсь в ответ. Даже странно, что за столько лет ни разу не поинтересовалась, как они познакомились.

— А почему ты спрашиваешь? – настораживается мама.

Мне очень хочется сказать ей, что влюбленность с первого взгляда, вполне возможно, у нас наследственная, но это так глупо, что я вижу свои покрасневшие щеки даже в отражении кофейной глади в чашке. Что мне сказать? Что незнакомый мужчина прислал мне видео, где – кажется! – поблагодарил меня за сказку, а я как девочка-подросток чуть не лопнула от переизбытка сердечек в крови?

Нужно хоть иногда помнить, что мне уже двадцать восемь, и для некоторых вещей я, увы, уже слишком взрослая и битая жизнью женщина.

— Просто стало интересно, — говорю я, на всякий случай оперативно сворачивая тему на завтрашний вечер.

Через полчаса, когда мы, вдоволь наговорившись, заканчиваем разговор, замечаю, что телефон моргает еще одним входящим сообщением в ВК. Написать может кто угодно, но еще до того, как развернуть меню, я чувствую, что это еще одно сообщение от Андрея.

Так и есть.

АНДРЕЙ FM: Прости, если видео было лишним. Опаздывал с дочкой в детский сад, банально не было времени вручную набирать текст.

Я перечитываю сообщение еще раз, смотрю на время отправки – еще полчаса назад, и ровно столько же Андрея нет в сети.

Я пересматриваю видео еще раза три, чтобы, наконец, перестать отвлекаться на живую мимику этого мужчины и понять, что же такое он пытается мне сказать. Оказывается, «малявка» – это не его женщина, как я подумала вчера, а его маленькая дочь, которой очень понравилась моя сказка о Храбром Совенке.

А раз есть маленькая дочь, то есть и молодая жена. Логично и закономерно.

Пару минут я смотрю на застывшее на паузе лицо, мысленно говорю себе, что это просто блажь и, вместе с обещанием больше никогда его не смотреть, «смахиваю» с экрана.

Но чтобы не быть молчаливой свиньей, все равно пишу в ответ:

ЙОРИ: Рада, что сказка понравилась! Спасибо за видео. Ты очень обаятельный!

Нажимаю «отправить» – и глаза лезут на лоб, когда понимаю, что

«обаятельный» я написала не только в своей голове. Пока трясущимися непослушными пальцами пытаюсь ткнуть в сообщение, чтобы удалить его с концами, оно на моих глазах переходит в статус просмотренного.

АНДРЕЙ FM: Я начал переживать, что перегнул палку с записью))

АНДРЕЙ FM: Так почему «Йори»?

Я подбираю ноги в кресло, упираюсь подбородком в колени и дрожащими руками набираю ответ. Пишу, что это мой творческий псевдоним, потому что «родное» имя скучное, и лично мне с ним живется не очень комфортно. И еще зачем-то добавляю, что меня можно звать просто Йо. Как будто это имеет какое-то значение для людей, которые общаются первый и последний раз в жизни.

АНДРЕЙ FM: Ты в самом деле настоящая писательница?! Серьезно?!

ЙОРИ: Если мерить «писательскую настоящесть» изданными книгами, то у меня их всего три)) Так что насчет «настоящей» я крепко сомневаюсь.

АНДРЕЙ FM: Три изданных книги? Ты шутишь? Жанр? Названия?

Я перечисляю все, но ни через пять минут, ни через час Андрей так и не отвечает, и вообще пропадает из сети. А мне страшно от того, что даже посреди выставки украшений, и позже, в кафе, за чашкой кофе с порцией «тирамису», я то и дело поглядываю на экран телефона в надежде увидеть характерный голубой огонек сообщения.

Я возвращаюсь домой только к семи вечера: уставшая, немного разбитая, без настроения и вся на нервах. Не радует даже красивое кольцо с агатом, которое теперь украшает мой указательный палец.

Чтобы как-то отвлечься, я... пишу еще одну сказку. На этот раз о Принцессе-мышке, которой приходится быть храброй, чтобы защитить свое маленькое королевство от Рыжеуса. Спящий на столе Габриэль как будто понимает, что я обижаю его сородича - пару раз лениво бьет хвостом и снова засыпает.

Я знаю, что никто не просил у меня еще одну сказку, но все-равно отправляю ее, ругая себя за навязчивость. Но на этот раз я, по крайней мере, готова услышать что-то подобное, и пока нет ответа, успеваю соорудить толстую защитную стену.

Никто не говорил, что в двадцать восемь лет глупость напрочь

выветривается из головы. Особенно когда дело касается упавшего на голову «Андрея» - мое личное Яблоко.

Глава шестая: Йори

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Глава шестая: Йори

Он отвечает уже когда на улице далеко за полночь, я валяюсь в постели и безуспешно уговариваю себя закрыть глаза.

АНДРЕЙ FM: Прости, был занят

АНДРЕЙ FM: Огромное спасибо за сказку, выдумщица, Сове понравилась!

ЙОРИ: Кто такая Сова?

Вместо ответа он присыпает фотографию спящей на его груди девочки: года три-четыре, если я ничего не путаю. Даже невооруженным взглядом видно их сходство даже в таких мелочах, как родинка над бровью. Как будто природа нарочно клонировала этого мужчину, смягчила его черты и подарила женскую копию самого себя.

А еще я замечаю, что «Андрей» без футболки, и даже в полумраке снимка хорошо видны черные вензеля на руке, которой он бережно придерживает детскую спинку. Замечаю – и поскорее закрываю фотографию, потому что на ней есть все то, чего я так сильно хочу: ребенок и мужчина, которого я бессовестно, бесстыже, вопреки законам логики и наперекор здравому смыслу... мысленно называю «своим».

ЙОРИ: Очень милая Сова! И очень на тебя похожа.

АНДРЕЙ FM: Мы сами по себе, выдумщица.

Он словно подслушивает мои мысли даже на расстоянии в полторы тысячи километров, запросто отгадывает незаданный вопрос и спокойно на него отвечает.

ЙОРИ: Почему сами по себе?

АНДРЕЙ FM: Потому что, выдумщица, найти женщину для секса – не проблема. Но не факт, что она станет хорошей матерью.

ЙОРИ: Больная тема? Прости, я не буду спрашивать.

АНДРЕЙ FM: Я обязательно расскажу, но не сегодня. Если, конечно, захочешь услышать.

Я обнимаю телефон двумя ладонями, переворачиваюсь набок и слышу собственный долгий сладкий вздох.

«Я обязательно расскажу...»

Мое большое буйное воображение готово ухватиться даже за этот призрачный намек на то, что и завтра у нас будет повод что-то написать друг другу.

ЙОРИ: Я украла твой голос из эфира и сделала из него будильник.

Зачем я это написала?

Снова сую телефон под подушку, мысленно даю себе крепкую затрещину и начинаю лихорадочно отсчитывать секунды до его ответа. Кажется, что каждая длинною как расстояние от земли до луны, и нервы натянуты до электрического треска под кожей. А когда, наконец, телефон отзывается вибрацией, я боюсь читать ответ.

Вся абсурдность женской души в действии.

Но потом приходит еще одно сообщение, и еще одно, и любопытство пересиливает страх увидеть, что мне стоит сходить проверить голову или что-то в духе «Да? Мой голос на твоем будильнике? Как... «интересно».

АНДРЕЙ FM: Нравится мой голос, выдумщица?))

АНДРЕЙ FM: Тогда я знаю, как тебя отблагодарить.

Потом идет звуковой файл длиной в десять секунд и приписка:

АНДРЕЙ FM: Сейчас не слушай, поставь на будильник и дождись утра. Спокойной ночи и сладких снов))

Легко сказать – не слушай сейчас! Искушение нажать на воспроизведение слишком велико, и от него покалывает кончики пальцев, но я все-таки держусь. Делаю, как сказал мое Яблоко, кладу телефон на соседнюю подушку и мысленно прошу время хотя бы разочек, в качестве исключения, поторопиться с рассветом.

И на удивление мгновенно засыпаю, хоть со сном у меня очень непростые и запутанные отношения.

А в шесть тридцать знакомый голос, на этот раз с мягким урчащим

«р», говорит из динамика: «Доброе утро, доброе утро, доброе утро! Самой замечательной выдумщице и офигенному писателю пора вставать. Дела не ждут...»

Это совершенно точно, безоговорочно, глупо, наивно и странно, но без всяких «но» мой мужчина, потому что всего от десятка слов я просто «улетаю».

И как дрессированная собачка, снова и снова, и снова прослушиваю теперь уже мое личное «доброе утро».

Примерно через полчаса, когда концентрация Андрея в моих ушах достигает той критической отметки, после которой у меня могут развиться слуховые галлюцинации, я захожу в нашу переписку и почему-то краснею, разглядывая висящий рядом с его аватаркой значок мобильного телефона. Мое Яблоко онлайн - и я должна написать, каким приятным стало мое утро благодаря ему. Пишу и стираю, снова пишу и снова стираю, потому что уместной будет только какая-то сухая банальщина вроде « большое спасибо за будильник! », но в ней нет ни капли моих настоящих эмоций. А мне почему-то очень хочется, чтобы он понял.

В конце концов останавливаюсь на « Спасибо, что сегодня мое утро было особенно необыкновенным » и, отправив сообщение, бегу в ванну. В конце концов, ичего такого неприличного я не написала. Кажется. Ну... наверное.

Тяжело, когда для стольких противоречивых мыслей всего одна голова, и в ней еще как-то нужно удерживать сюжет книги, список дел на сегодня, среди которых обязательный визит к врачу, потому что мой кашель, вполне возможно, уже перерос в бронхит.

В итоге, когда с замиранием сердца вынимаю телефон из-под подушки, меня уже ждет сообщение, от которого мои губы растягивают в улыбку, достойную визуализации кошки Чeshireского кота.

АНДРЕЙ FM: Еще раз доброе утро, выдумщица) Рад, что пришелся кстати. Так и будем: ты укладываешь спать мою Сову, а я бужу тебя каждое утро))

Мне хочется написать, что за последнее время, за долгие-долгие годы намеренного одиночества, это лучшее и самое романтическое, что я только слышала от мужчины, но внутренний тормоз включается как раз вовремя. Есть вещи, которые мужчинам лучше не говорить. Тем

более тем, которые существуют лишь в десятке предложений в моих «входящих».

ЙОРИ: Я как раз не могла придумать повод, как попросить тебя и дальше желать мне «доброе утро».

Смотрю на «улетевшие» слова и снов – в который раз! – пытаюсь понять, что происходит в тот короткий промежуток времени, за который моя твердая уверенность быть сдержанной и серьезной превращается вот в такую обнаженку. Где-то на этом коротком пути существует огромный крюк под названием «Тоннель Безумия», и ни один мой ответ не обходится без обязательного его преодоления.

АНДРЕЙ FM: Никаких проблем, выдумщица)

ЙОРИ: Мне правда очень нравится твой голос. И, если это возможно, я бы хотела слышать его немножко чаще))

На этот раз даже не удивляюсь. Просто принимаю как должное, что у этого мужчины с татуировками, которые мне очень хочется рассмотреть, и родинкой, которую хочется потрогать, есть безлимитный доступ к моему безумию.

АНДРЕЙ FM: Я понял, выдумщица: нужно больше голосовых сообщений!))

ЙОРИ: Может быть... напишишь мне в вайбер? Там будет удобнее.

Проходит пара минут, но он не отвечает. Правда, на этот раз у меня нет времени накрутить себя самыми черными предположениями, потому что в дверь моей квартиры звонят, несмотря на то, что еще даже нет восьми. Так рано могли приехать только родители, но, во-первых, мы всегда договариваемся о времени, а во-вторых, папа действительно должен приехать, но только во второй половине дня.

Возможно, мои ненормальные соседи снова устроили бытовой скандал с битьем посуды и друг друга, потому что в прошлый раз шума было столько, что кто-то вызвал полицию, и мужчины в погонах опрашивали всех соседей по площадке часа в три ночи.

Я потихоньку открываю дверь и первое, что бросается в глаза – темно-коричневая модная дубленка с белой овчиной на воротнике. И рост, ради которого приходится задирать голову, чтобы посмотреть в лицо утреннему гостю.

— Привет, Йори, - говорит Костя, всучивая мне какой-то необъятный

букет красных роз.

Нет, нет, нет, только не говори...

— Я пришел сказать, что дурак. — Он грустно улыбается, закладывает пальцы в передние карманы джинсов. — Столько раз, сколько нужно, чтобы ты поверила.

Глава седьмая: Андрей

Глава седьмая: Андрей

Ранее, прошлым вечером

Пока Соня увлеченно рисует на заднем сиденье моего «Финика», я, прислонившись бедрами к дверце, без особо интереса рассматриваю поток людей, медленно тянувшийся из здания Московского вокзала.

Лена уже приехала — сообщение об этом написала минут пять назад. Сообщение, в котором пара разноцветных сердечек и значок «бесконечность» между ними. Как будто она думает, что пары виртуальных картинок, выстроенных в бесмысленную последовательность, достаточно, чтобы сделать вид, что между нами ничего не произошло, и все идет своим чередом. Как будто в последний раз мы виделись вчера, у нас был классный секс, а утром она убежала по делам, чтобы, как всегда, вернуться вечером.

Я замечаю ее среди толпы, потому что в чем-чем, а в умении подать себя она достигла почти совершенства. По большей части, именно на броскую эффектную внешность, ауру «всегда готова и всегда хочу» я и повелся, как дурак, почти полтора года назад. Или меньше?

Пытаюсь достать из памяти месяц, когда мы познакомились, и почему-то на ум приходит только душный летний вечер, а был это июнь или август — черт его знает.

У Лены длинные каштановые волосы, гладкие и блестящие после всяких салонных процедур, высокие сапоги, узкие джинсы и пальто с соболем на воротнике — мой подарок незадолго до того, как я сказал, что собираюсь перебраться в Культурную столицу. Не на время, а с концами.

На всякий случай проверяю, надежно ли заперты двери, делаю Соне знак, что сейчас подойду, и она серьезно кивает, снова возвращаясь к рисунку.

Нужно помочь Лене с сумками, потому что она тащит два

необъятных «мешка» с подчеркнутым страданием на лице. Но при этом пытается состряпать соблазнительно-счастливую улыбку, когда понимает, что я ее заметил.

Даже интересно, какое оправдание для своего приезда она придумала.

— Привет, мой хороший. Ну у вас тут и навалило снега!

Как только избавляю ее от ноши, протягивает руки, чтобы обнять. И я даже не успеваю отодвинуться, только беззвучно вздыхаю, чувствуя на скуле влажный след поцелуя и царапанье ногтями моего затылка.

— Не надо вот этого, хорошо? — Делаю шаг назад, разворачиваюсь и напоминаю себе, что с женщинами нельзя быть грубым. Даже если очень хочется. Даже если весь наш последний не телефонный разговор конкретно эта женщина сделала все, чтобы вынести мне мозг и в сотый раз напомнить, какое я говно в отношениях.

— Знаешь, чем отличается Мужчина от мужчины? — Она выделяет интонацией первое слово, и я мысленно готовлюсь услышать какую-то пафосную хрень из тех, которые постят на картинках в социальных сетях. — Мужчина умеет прощать и говорить «я был не прав».

— Может тогда, пока не поздно, найдешь Мужчину, а то я у меня проблемы с уступками женской тупости?

Лена поджимает губы, щурится, но, кажется, первый раз в жизни пытается взять себя в руки и не устраивать очередное представление под названием «Ты просто не способен меня оценить».

— Прости, - наконец, выщекивает она. И цепко хватает меня под локоть. — Поехали уже, я замерзла.

Забрасываю вещи в багажник, помогаю Лене сесть на переднее сиденье и в зеркале заднего вида вижу недовольное лицо моей Совы. Если бы было можно — я бы никогда не знакомил свою дочь с этой женщиной. Но так уж вышло, что, хоть мы с Леной и жили отдельно, она часто оставалась у меня в квартире на несколько дней или даже неделю. И, мягко говоря, не смогла найти общий язык с моей дочерью. Возможно, я субъективен, но склонен думать, что Королева даже не пыталась.

Но сегодня в сибирской глубинке наверняка в муках скончалось что-то большое и древнее, потому что Лена первым делом разворачивается лицом к Соне и почти искренне щебечет:

— Я привезла тебе еще одну куклу в твою коллекцию!

Соня встречает новость без восторга.

«Если бы ты хоть немного интересовалась ей, то знала бы, что «тема» с коллекционными куклами не актуальна еще с осени».

— Ты нам не нужна, - прямо в лоб выдает Совушка.

Лена делает вид, что детская бесхитростность – просто шутка и каприз, и громко смеется. Но когда поворачивается ко мне, нарочито выразительно, менторским тоном женщины, собаку съевшей на воспитании детей, говорит:

— Ты ее разбаловал, Андрей. Трехлетний ребенок не должен указывать взрослому мужчине, как и с кем ему встречаться. А тем более думать, что ты будешь спрашивать ее разрешения.

— Ей четыре.

— Что? – Лена трет какой-то наклеенный на ноготь безымянного пальца камень.

— Соне было четыре в декабре.

И это, пожалуй, все, что нужно понимать о том, почему я никогда не видел нашего с Королевой одного на двоих будущего.

— Поехали домой, мой хороший. Я... нуждаюсь в тебе.

Лена понимает, что облажалась, поэтому быстро переходит на более понятную ей дорогу – дорогу, которая приведет ее в мою постель. Все эти взмахи ресницами, «игра» голосом и фирменная хватка пальцами моего колена мне давно хорошо знакомы. И, к счастью, я уже выработал эффективное противоядие.

— Поехали, Лена, как только назовешь адрес твоего дома.

В чем дело, Королева? Не приготовила запасной план?

Лена смотрит на меня так, будто я предложил отвезти ее как минимум в камеру пыток и заранее озвучил всю «развлекательную программу». Слишком хорошо я знаю этот взгляд, чтобы не видеть за ним шквал негатива, которым меня вот-вот придавит.

— Ты шутишь? – Она поправляет волосы, но даже сейчас, не в самый приятный момент ее жизни, делает это так, будто в любое время ждет вспышку фотоаппарата. – Я приехала к тебе.

— Насколько я помню, об этом в твоем сообщении не было ни слова.
— Прости, Андрей, не знала, что нужно озвучивать очевидные вещи!
— Еще раз повысишь голос в присутствии моей дочери – и я забуду о своем хорошем воспитании.

Мы несколько секунд смотрим друг на друга, и лицо Лены постепенно приобретает жесткий пунцовый оттенок, который хорошо видно даже под немалым слоем косметики. Как бы ни смешно это звучало, но когда она впервые осталась у меня на ночь, утром у меня было впечатление, что я провел ночь с какой-то другой женщиной. Нет, не потому, что под слоями макияжа оказалась Баба Яга. Это была все та же Лена, но совершенно другая.

— Мне жаль, что я вышла из себя, - говорит она.

То ли после Кукушки я стал циником, то ли с возрастом начал проявляться мой сарказм, но я ни на секунду не верю в искренность ее слов. Но легко верю, что она изо всех сил старается следовать совету из какого-то модного журнала для женщин, у которых ограниченное количество извилин в голове. И прямо сейчас передо мной – настоящее представление по заученному сценарию, как советовала псевдопсихолог из женской колонки. Что-то вроде: «Даже если Ваш мужчина неправ – уступите ему, так он почувствует свою значимость, а Вам достанется чувство глубокого удовлетворения за спасенные отношения».

— Я не знала, что в наших отношениях все настолько... изменилось.

Это моя вина – чего уж тут. Это я не поставил ту самую точку, а просто ушел, понадеявшись, что этого будет достаточно, чтобы мы, взрослые люди с багажом отношений за плечами, поняли все без слов, и тихо-мирно разошлись.

— Лена, я не готов поддерживать отношения на расстоянии. – Даже если это всего шестьсот с небольшим километров, с легкостью преодолеваемых на скоростном экспрессе за четыре часа. Все эти переписки, звонки, фотографии и прочее никогда не заменят реальную жизнь.

— Поэтому я приехала к тебе!

Лена нервно дергает за кулон на шее – еще один мой подарок. И кольцо на ее безымянном пальце – к нему в пару. У меня словно открываются глаза: я ведь не просто «был» с ней для галочки. Я

пытался строить отношения. Первое время уж точно. Пытался быть хорошим заботливым мужчиной, не был жлобом, исполнял дурацкие прихоти и даже настоял, чтобы Лена ушла из своего офиса, где получала копейки и негатив. Организовал ей занятие по душе, чтобы она развивалась. Как бы пафосно это ни звучало – пытался тянуть ее до уровня той женщины, которая представляет из себя что-то большее, чем просто «хороший секс».

Шоры с глаз спали примерно через год, и я просто тупо забил, пустив все на самотек.

Можно сказать, пожинаю теперь, что посеял. Увы.

— Я ничего не понимаю, Андрей. — Ее губы начинают дрожать. В этот раз охотно верю, что слезы будут настоящими. Все-таки только что до Королевы начало понемногу доходить, что это – не просто очередная размолвка. А я не самый плохой вариант для тридцатилетней, неустроенной в жизни женщины. — Нам же хорошо вместе. Я же... я правда люблю тебя. Просто, ты должен понять, что твой переезд – он был как снег на голову!

Ладно, кажется, нам нужно поговорить, и точно не при ребенке.

Глава восьмая: Андрей

Глава восьмая: Андрей

Уже слишком поздно, чтобы поговорить с ней на территории какого-то кафе, да и я еще недостаточно освоился, чтобы вот так за пять минут найти приличное подходящее место, где будет и детское меню, и игровая комната. Поэтому, скрепя сердце, приходится везти Лену к себе.

Вижу, что она раздумала изображать жертву и уже вовсю что-то набирает в телефоне. Краем глаза вижу, что снова что-то пишет в инстаграм. Не сомневаюсь, что прицепила туда фотографию питерского вокзала и дурацкую приписку в духе «Снова вместе!»

— У тебя есть где переночевать? – спрашиваю я, когда Лена, наконец, прячет телефон и снова хватает меня за колено.

— Не смешно, Андрей. — Даже в такой момент она пытается заигрывать и изображать секс-бомбу.

— Я и не смеюсь. Нам нужно поговорить, а потом я вызову такси, и ты уедешь: к родственникам, знакомым, в гостиницу или на вокзал.

После этого Лена замолкает окончательно и до самого дома делает вид, что я прошелся грязными ботинками по ее большому и светлому. Честно говоря, однохренственно.

Дома Соня, пока я помогаю ей справиться со шнурками на сапожках, говорит мне на ухо:

— Пусть саблезубая тигла уходит.

— Она обязательно уйдет, Сова. Больше никаких саблезубых.

Вот что бывает, когда вместо сказок читаешь дочке энциклопедию о динозаврах и доисторических хищниках.

Соня убегает к себе в комнату, а я иду на кухню, где Саблезубая королева уже подготовилась к бою. Сидит на кухонном диване ровнее ровного гвоздя, закинула ногу на ногу и расстреливает меня бешеным взглядом.

— Андрей, я, конечно, все понимаю...

— Что ты понимаешь? – нарочно обрываю ее на полуслове.

— Что мужчине после долгого отсутствия постоянных отношений тяжело решиться на серьезный шаг и остепениться. Но холостяцкий образ жизни, родной, закончится там, где начнется одиночество.

— Поверь, за две недели у меня было достаточно времени сравнить и понять, что лучше я буду холостяком, чем с не той женщиной. Мне есть ради кого жить.

— Это позиция слабого и неуверенного в себе мужчины.

Ну конечно, как же без пляски на яйцах.

— Ты просто боишься, - добавляет Лена.

— Да, боюсь, - позволяю себе едкую усмешку. – Боюсь мозгоебства. Устал от него жутко. Боюсь связаться с женщиной, которая не в состоянии запомнить, сколько лет моей дочери. Знает, как сделать минет, но ни хрена не понимает в том, что такое домашний уют.

— Раньше ты не жаловался, - с вызовом бросает Лена.

— Все познается в сравнении. Поэтому, Лена, мы с тобой закончились. Гораздо раньше, чем я сменил города. И ты могла бы не сваливаться как снег на голову, а для начала позвонить.

— Мы и раньшессорились, - пытаются оправдать свой идиотский

поступок Королева. – Ты много для меня значишь. Ты мой мужчина, и я приехала, чтобы быть с тобой. Видишь, - разводит руками, - бросила все, сожгла все мосты.

— Надеюсь, не все, потому что тебе придется вернуться.

— То есть ты меня прогоняешь? – В голосе звенит вызов.

— То есть я сделал это еще две недели назад. – Бросаю выразительный взгляд на часы. – У тебя есть час, чтобы разобраться с жильем, потом я вызову такси, и ты уедешь. Мне не интересно, куда. Это мои проблемы.

— Ты шутишь?! Где я в такое время...

Просто выхожу из кухни и прикрываю за собой дверь.

Никогда в жизни мне не было настолько пофигу до того, что скажет женщина.

Я даже удивлен, когда через час Лена сама выходит и говорит, что первое время побудет у подруги. Даже называет ее имя, и я вспоминаю, что у нее тут в самом деле есть хорошая знакомая. Спокойно жду, пока Королева оденется, и сношу сумки в стоящее около подъезда такси. На прощанье меня даже не удостаивают взглядом, но, как я уже говорил, мне однохренственно.

Намного позже, когда Соня после сказки от Выдумщицы спит на мне без задних ног, я валяюсь в постели и почему-то прокручиваю в памяти написанные электронными чернилами слова: «Я украла твой голос...»

Отношу Сову в кровать, а сам, сонный и с тяжелой головой, иду в душ.

Интересно, какая она?

Ноль мыслей. В профиле на ее странице нет ни одного фото, только картинки: то девочка с вампирскими клыками, то милая эльфийская принцесса. Есть дата рождения, но нет года. Почему-то интуитивно кажется, что она примерно моего возраста, может, чуть младше. И даже места жительства нет.

Какого... меня это вообще интересует? Это же простая переписка, за которой нет ничего, кроме пары приятных фраз.

Переписка, которую интуитивно хочется продолжить. В конце

концов, в последнее время мне в самом деле не хватает простого общения. Наверное, поэтому слова из динамиков так идеально ложатся на меланхоличное настроение: «Нет, мы не пара влюбленных... Ты полюбила мой голос...»[1]

Надеюсь, романтичной Эльфенке на том конце связи, где бы она ни была, понравится мое «Доброе утро»

Хорошо, что следующее утро – субботнее, и нам с Совой никуда не нужно спешить. Валяемся в кровати по полной, почти буквально до состояния, когда уже начинают немилосердно болеть задницы. Ночью она снова испугалась и пробралась ко мне, причем так тихо, что только под утро я в полу值得一реме почувствовал знакомое сопение мне в ухо, и маленький ручки вокруг шеи. Возможно, самое время сводить ее к хорошему детскому специалисту, как советует Антон?

Сегодня у меня первый ночной эфир, и Соне придется провести его со мной в студии. К счастью, там есть удобный кожаный диван, и я заранее положил в машину подушку и теплое одеяло, а на кухне уже стоит термос, куда сделаю чай. Ну и приготовлю что-то из того, что она любит.

Вроде и распланировал все, а на душе какая-то хрень. Да, как я сказал Эльфенке – мы сами по себе, без женской руки, потому что в последнее время все руки, которые пытались схватить меня за яйца, были, мягко говоря, не теми и не о том. А еще я тупо боюсь доверять дочь очередной няньке, хоть на примете есть пара агентств с хорошими рекомендациями. Но правда в том, что и предыдущая нянька была тоже из приличной конторы. И это ни хрена не спасло мою дочь от сломанной руки, а меня – от вечного страха, что если бы это случилось летом, когда окно могло быть открыто, Соня могла бы...

Когда выхожу из душа, Сова уже сидит на кухне, забравшись на диванчик с коленями: взъерошенная, с игрушкой в охапке и недовольным голодным взглядом. Вот она – женщина, которой достаточно только посмотреть, чтобы я превратился в готовый исполнять все ее прихоти кисель. Не так уж Лена и не права – я действительно балую свою малышку. Балую – и наслаждаюсь этим.

— Тигла снова к нам вернется? – спрашивает Соня, пока я присаживаюсь рядом и приступаю к ежедневному ритуалу под названием «расчеси демона». Одно «не ласковое» движение

расческой – и маленькое тельце начинает издавать такие адские звуки, что впору вызывать экзорциста.

— Нет, Сова, не вернется.

— А зачем она оставила это?

Соня показывает куда-то в угол, и я, проследив за ее пальцем, в самый последний момент прикусываю зубами желание от души выматериться.

Лена приехала с двумя сумками, но я так спешил от нее избавиться, что не придал значения, сколько в итоге погрузил в такси. И один из ее необъятных «мешков» теперь стоит у меня на кухне. Я не параноик, но то, что сумка «случайно» оказалась в самом незаметном месте, наталкивает на определенные мысли. А я слишком хорошо знаю повадки Лены, чтобы отмахнуться от простого и здравого взгляда: она сделала это нарочно, оставила зацепку, перебросила веревку рядом с сожженным мною мостом.

[1] Песня Jah Khalib – «А я Её»

Глава девятая: Йори

Глава девятая: Йори

Я минуту с совершенно пустой головой рассматриваю букет у меня в руках. Розы все как на подбор, и их так много, что мне действительно непросто удержать все это «великолепие». Сотня их тут что ли?

Когда мы с ним виделись в последний раз?

Почему-то сейчас это кажется важной деталью, без которой не сложится пазл под названием «серьезный разговор». Кажется, это было полгода назад, на Дне рождения Наташкиного мужа, с которым Костя в дружеских отношениях. Все же я живу в маленьком сером городке, мы здесь друг другу если не родня, то друзья по соседней парте. Ничего удивительного, что моя лучшая подруга вышла замуж за лучшего друга моего бывшего парня. Хотя, о чём это я? Мы были парочкой примерно три часа, и даже моего личного безумного оптимизма не хватит, чтобы считать нас «бывшей парочкой».

— Йо, скажи что-нибудь? – Костя пытается погладить меня по щеке, но я шарахаюсь в сторону, чувствуя себя пугливой лошадью, с которой сняли шоры. Рука Кости ловит воздух, и он с тяжелым

вздохом сует ее в карман. – Может, пригласишь меня войти?

— Тебе лучше уйти, - бормочу деревянными губами.

Пытаюсь вернуть букет, но Костя отступает, и я стою с розами на вытянутых руках, как кукла, у которой заели оба плечевых шарнира. Понимаю, что цветы ни в чем не виноваты, но не могу их взять. Потому что это будет означать: «Я заметила твой белый флаг и готова к переговорам». А я не хочу ничего обсуждать.

— Йори, нам нужно поговорить.

— Нет, не нужно, - отбираю я.

— Пожалуйста! – Костя хватает меня за локоть в тот момент, когда я почти дотянулась до ручки двери. Пробую стряхнуть его хватку, но это бесполезно, потому что он выше и сильнее меня. Намного. – Просто дай мне шанс сказать.

— Дай шанс своей семье.

— Что? – Он кривится, как будто я сказала глупость. – Йо, ты же знаешь, что никакой семьи не было и никогда не будет. Я тебя прошу, - вскидывает руки, - перестань делать вид, что ты хорошая девочка, потому что мы оба знаем, что это не так.

Злость укрывает с головой за считанные секунды, стоит мне заглянуть в его глаза. Я вижу в них то, что он не стал произносить вслух: насмешка и ирония.

— Ты хотела быть со мной, хоть знала, что я, мягко говоря, не свободен. Но все равно дала себя поцеловать. И не только поцеловать, как я помню.

Если бы букет не был таким тяжелым, я бы отхлестала его по самоуверенной улыбке.

— Ты с ней расстался... - Мне противен собственный голос, но сейчас я даже рада, что он больше похож на шипение. – Об этом все знали.

— Все знали, что у нас просто временная размолвка. – Он даже не берет паузу для ответа. – Все знали, что мы частоссоримся. И только ты решила, что...

Мне нужно, чтобы он закрыл рот, поэтому я почти с разбега тараню его цветами в грудь. Костя не ожидает такого поворота, охает и

отступает. Мне хочется ударить его еще раз, но я сдерживаюсь и «прилипаю» кулаками к бедрам. Костя – это всего лишь прошлое, шрам, который останется со мной на всю жизнь. Но я по крайней мере не дам ему снова и снова ковырять до крови старую рану.

— Убирайся к своей распрекрасной жене! – Я надеюсь, что отвращение в моем голосе бьет не хуже, чем рука. – И больше никогда не приходи. Потому что я давно не живу прошлым.

Костя зло усмехается, выразительно укладывает цветы мне под ноги, разве что не отвешивает шутовской поклон. Конечно, он не привык к отказам. Кто отказывает мужчине, когда он похож на модель с обложки? Точно не Синий Чулок.

— Ты просто еще очень маленькая, - он «украшает» лицо фирменной улыбкой с ямочками. Меня всегда тянуло улыбнуться в ответ, но не сегодня. Сейчас мне хочется забиться в угол, накрыть голову руками и тихо, как бешеная собака, выскулить злость. – Просто до сих пор не поняла, что во взрослой жизни нужно уметь прощать. Иногда, Йори, нужно совершить ошибку, чтобы осознать ценность человека. Я свою уже сделал, и я буду ее исправлять.

— Придешь сюда еще раз – я вызову полицию.

Это было глупо, конечно, и Костя снисходительно хмыкает, прежде чем вприпрыжку спуститься по лестнице.

Жаль цветы, они ни в чем не виноваты. Надеюсь, на подоконнике между лестничными пролетами они задержатся недолго.

Мне нужно время, чтобы прийти в себя. Это слабость – давать задевать себя пятиминутным разговором спустя столько лет, но Костя слишком хорошо меня знает и безошибочно бьет в самое тонкое место.

Я вспоминаю о телефоне только через пару часов, потому что все это время сижу на широком подоконнике на кухне, смотрю на первый за эту зиму настоящий снегопад и вообще ни о чем не думаю. Только так получается успокоиться, получается напомнить себе, что с мужчинами у меня как-то вообще никогда не клеилось и, наверное, я обречена всю жизнь любить и быть любимой только котами.

Классика жанра – старая дева и ее очаровательный кот. Или несколько котов. Пора написать об этом книгу, может быть, она меня прославит.

На экране висит значок входящего сообщения. От Андрея. И это единственное, что хоть немного меня радует.

АНДРЕЙ FM: Я только «за» вайбер, не знал, как предложить.

Ниже сообщение с его номером, и я на автомате забиваю его в поиск. Но все равно, на всякий случай, сначала присылаю свой. После Костиного спитча у меня просто отсохнут пальцы, если я напишу что-то первой, даже если Андрей сам оставил свой номер.

И пока я жду ответа, у меня есть все время мира, чтобы рассмотреть фотографию в профиле в вайбере. На этот раз там черно-белая фотография, на которой Андрей закрывает глаза предплечьем – видно только улыбку и кончик носа. И еще – татуировку. На внутренней части руки – мордочка фенека с хитрым оскалом и выставленным кончиком языка.

И прежде, чем до меня доходит, рисунок увеличивается до размеров всего экрана, только теперь на нем «горит» кнопка входящего вызова. И что нужно ответить до меня тоже доходит не сразу, только после четвертого или пятого гудка.

Прикладываю телефон к уху и на всякий случай задерживаю дыхание, потому что, кажется, оно выдаст меня с головой.

— Привет, Эльфенка, — слышу знакомый умопомрачительный голос, немного «испорченный» шумом работающего двигателя на заднем фоне.

Эльфенка? Одно слово скавивает меня, словно одуванчик, и я потихоньку усаживаюсь на пол, спиной прижимаясь к теплой батарее.

— Привет, Фенек, — с трудом произношу я.

— Больше голосовых сообщений, да? — напоминает он. — Телефонные звонки подходят?

— Более чем.

Господи, что за канцелярщину и банальщину я только что сказала?!

— Я имею в виду, что я... мне...

— Не нервничай, маленькая, если со звонками все ок, то я рад, что не переборщил. — Я отчетливо слышу улыбку в его голосе и трогаю кончиками пальцев свои губы, чтобы убедиться — мне не показалось,

и я тоже улыбаюсь в ответ. – Ты откуда?

— Что?

— Где ты живешь? Может быть, сегодня удачный день, сошлись звезды, и мы сможем увидеться? Без всякой задней мысли! – быстро добавляет Андрей. – У меня острая нехватка общения с умными людьми, Эльфенка. Я бы принял тебя вместо противоядия от человеческой глупости. С кофе и шоколадным кексом.

Что мне ему сказать? Что я живу слишком далеко даже для поездки на скоростном экспрессе? Что между нашими городами не только почти две тысячи километров? Нетрудно догадаться, что услышу в ответ: «Прости, был рад пообщаться, пора бежать...»

— Эльфенка? – Голос на том конце связи возвращает меня в реальность.

— Прости, но звезды совершенно точно не сошлись. – Я стараюсь, чтобы голос не дрожал, но почти наверняка это получается из рук вон плохо.

— Почему? Твой мужчина не поймет?

— Никакого мужчины нет, Фенек.

— Черт, мне нравится, как это звучит! – Улыбка, как случайный луч прожектора, на миг снова наполняет наш разговор яркими красками.
– Скажи, что ты живешь... не на окраине мира.

И я говорю, встречая долгую паузу в ответ как закономерную реакцию.

— Далековато ты забралась, маленькая. – Пауза. Вздох. Шум играющей на заднем фоне музыки. – Значит, только телефонные разговоры. Буду принимать тебя удаленно.

— Может, ты не будешь говорить по телефону, пока за рулем? – Это мои тараканы, моя самая тяжелая ноша и меня, хоть мы совсем незнакомы и друг другу совсем никто, неприятно царапает в груди, стоит только представить смятую в хлам машину.

— Я хорошо вожу, маленькая, не волнуйся.

— Пожалуйста, - тихонько прошу я, прекрасно осознавая, что нарываюсь как минимум на предложение держать совет при себе.

— Хорошо, Эльфенка, без проблем.

После противного разговора с Костей от одного этого «маленькая» становится тепло. Я та еще мерзлячка, и ни одна зима не обходится без теплых вязанных носков, пледа и шерстяного шарфа даже дома. Интересно, если я скажу ему, что прямо сейчас его слова согревают лучше, чем все мои «капустные одежки», он решит, что я ненормальная или просто слишком инфантильная?

Я вытягиваю ноги, где у меня разноцветные полосатые носки, и зачем-то фотографирую их, неуклюже держа телефон свободной рукой. Фотография получается... странная. Точно не милый кадр вроде тех, которые девочки с крутыми фотоаппаратами посят в свой инстаграм.

Если спросить меня, зачем я его сделала – я не найду вразумительный ответ даже спустя вечность. Это просто импульс. Что-то вроде удара несуществующей молнии, который случается со мной в моменты острого вдохновения. Когда бросаешь все, мчишься к телефону или к блокноту (что первое попадет в руки) и начинаешь лихорадочно записывать просто фразы, или даже целые диалоги, или просто какую-то острую мысль. Так же и с фото, только для меня – абсолютно впервые. Я же Синий Чулок и не люблю фотографироваться, у меня даже инстаграма нет.

Но я все равно отправляю фотографию своих ног в полосатых носках. Потому что – только интуитивно – мне кажется, мужчина с той стороны, который, вероятно, стоит в пробке посреди заснеженного Петербурга, увидит не просто дурацкую фотографию.

Андрей просматривает снимок почти сразу, но отвечает только через несколько минут, которые я уговариваю свою сумасшедшую голову не подкидывать самые мрачные варианты развития событий.

АНДРЕЙ: У тебя очень маленькие стопы, Эльфенка)) как у Дюймовочки))

Только после этого я выдыхаю, и быстро пишу в ответ:

ЙОРИ: 160 см, почти 50кг.

АНДРЕЙ: Крошечная Эльфенка! Спиши в ореховой скорлупке?))

ЙОРИ: Мужчина – и вдруг помнит о кроватке из ореховой скорлупки?)

АНДРЕЙ: И про одеяло из лепестка пиона я тоже в курсе))

АНДРЕЙ: Я же папа маленькой девочки, забыла? Сова любит Дюймовочку)

Это глупо, но мне нравятся вот эти скобочки-улыбки в его сообщениях. Когда люди не видят друг друга, не могут почувствовать интонацию и увидеть выражение лица, тяжело понять, что и, главное, как пытается сказать собеседник. Но стоит добавить пару математических символов – и простая фраза превращается в улыбку. Глупо, но мне хочется верить, что не только у меня эта переписка вызывает желание обнять весь мир. Ну, ладно, пока только половину мира.

Но есть одна вещь, которая меня немного смущает. И капельку огорчает.

Кажется, ему совершенно не интересно узнать, как я выгляжу.

Глава десятая: Андрей

Глава десятая: Андрей

Меня нельзя назвать особо щепетильным в выборе женщин. То есть, конечно, я никогда не связывался с полными дурами и девушками, которые небритые подмышки считают проявлением своего женского права не зависеть от стандартов красоты, которые диктует современная мода. Просто в какой-то момент в моей жизни появлялась девушка, которая была достаточно привлекательной и умела связывать слова в предложения, и этого было достаточно, чтобы завязать отношения. Правда, обычно я сразу же знал, как долго они продлятся и каким будет итог. Антон любит шутить, что у нас с ним это семейное. Ну, по крайней мере так было до того, как мой закоренелый братец-холостяк женился на девушке, которую я мысленно называю обезьянкой-капуцином, и которую считаю почти идеалом женщины.

После появления Сони все стало несколько сложнее, потому что маленький человечек с косичками и совой под подмышкой решительно задвинула всех моих баб куда-то очень далеко. Пришлось подстроиться под ритм новой жизни, в котором не осталось времени на то, чтобы строить отношения в привычном неспешном темпе.

Наверное, поэтому я зацепился за девушку со странным именем Йори. Даже зная, что это просто творческий псевдоним, мне необычно писать ее имя из двух букв. И непривычно, что мне хочется

ей писать. Не отдельваться дежурными сообщениями, а писать что-то такое, что не даст нашей забавной переписке уйти в тупик.

Жаль, что она живет слишком далеко.

Жаль, что наши сообщения так и останутся чернильными словами, потому что, действительно без всякой задней мысли, мне бы хотелось посидеть с ней в тихом уютном месте, выпить чай или кофе, посмотреть, как она морщит нос в ответ на мои, иногда, очень едкие шутки. Как будто мы знаем друг друга больше и глубже, чем двое суток между статусами «оффлайн».

Я хочу узнать, как она выглядит, но, блин, я же общаюсь не просто с рядовой девушкой. Она, блин, знает слова «индульгенция» и «серпентарий», и я читаю ее книгу про Плачущего демона, хоть, конечно, прозвище у мужика – страшнее не придумать. Но я правда читаю, и мне не нужно себя пересиливать, чтобы перелистнуть страницу. Но, что куда важнее, мне нравится находить цитаты в ее книгах, делать их фотографии и сбрасывать Йо со своими заметками. И нравится, когда она пишет, почему эти слова звучат именно так. Иногда мы немного спорим, иногда я чувствую, как Эльфенка на том конце связи хмурится, когда я обзываю бедолагу демона «Писающим мальчиком», но за всем этим нет ни ужимок, ни жеманства, ни нарочитых обид. Это просто любовь творца - и мне, цинику и той еще сволочи, приходится тормозить себя, чтобы не сделать больно моей Дюймовочке. Потому что мне хочется, чтобы за электронными буквами и телефонными разговорами мы – двое одиночек – были друг для друга чем-то вроде отдушины.

Я даже не замечаю, как проходит неделя – узнаю об этом только от Йо, когда забираю Сову из садика. Пока Самая Главная Женщина моей жизни обстоятельно зашнуровывает сапожки, я читаю сообщение:

ЙОРИ: Только сегодня подумала, что уже неделю бегаю к тебе на виртуальные свидания, Фенек

АНДРЕЙ: Правда уже неделю?

Бросаю взгляд на дату в телефоне, киваю в такт своим мыслям и быстро пишу в ответ:

АНДРЕЙ: И я тебя до сих пор никуда не пригласил, маленькая. Стыд на мои седины.

ЙОРИ: Пригласи меня в кино?

Я немного «подвисаю» на этой фразе. Что значит «пригласи в кино»? Моя виртуальная собеседница приехала и не сказала мне ни слова? Первое, о чем думаю: я не хочу с ней встречаться, хоть в самом начале именно мне принадлежала инициатива встречи, и тогда я бы многое отдал за возможность выпить с загадочной Йори что-то со вкусом карамели. Вторая мысль: я должен ее увидеть. И за пару секунд меня буйно штормит между разнополярными желаниями.

Но ни одно из моих ожиданий не оправдывается, потому что пока я строил наполеоновские планы, Йори уже прислала сообщение - и в нем есть простой и понятный ответ на мой вопрос:

ЙОРИ: В этот четверг премьера мультфильма про вампирское семейство и смешных монстров. Я подумала, что вы с Совушкой захотите сходить. В субботу, например. Мы можем выбрать сеанс примерно в одно время.

Точно, блин, мультик про Дракулу! Как я мог забыть, Соня пару месяцев назад посмотрела первую часть, потом увидела рекламу новой части и скакала по дому с криками: «Мы идем в кино!»

ЙОРИ: Прости, пожалуйста, это я какую-то глупость придумала
До меня не сразу доходит, что я слишком долго не отвечаю на ее предложение: усаживаю дочку на заднее сиденье, пристегиваю ее ремнем безопасности, усаживаюсь за руль и прикидываю, куда ехать первым делом – в магазин или сначала домой, чтобы забросить сумку с вещами из спортзала и Совиный рюкзак.

АНДРЕЙ: Эй, мне нравится твоя идея! Спасибо что напомнила, кстати, я замотался и забыл, что обещал сводить Сову на этот мультфильм. Я пока за рулем, у тебя руки свободны?

ЙОРИ: Я подумала, что все это время ты энергично крутил пальцем у виска)) Да, руки свободны

АНДРЕЙ: Тогда на тебе почетная миссия: найти подходящий сеанс: для нас с Соней и для тебя. Суббота подойдет

ЙОРИ: Название кинотеатра?

Я присылаю несколько на выбор, те, до которых не придется ехать через весь город, и где, насколько я знаю, хороший звук и удобные кресла. Надеюсь, мультик будет не хуже первой части, потому что с

моим постоянным недосыпом я точно вырублюсь через пятнадцать минут.

Когда добираюсь до дома, у меня уже висит пара сообщений, и я удивленно вскидываю брови: моя Эльфенка провела кропотливую работу потому что выяснила, в каком кинотеатре нет детского кафе, почитала и сравнила отзывы тех, кто ходил в кино с детьми, и в итоге предложила только один кинотеатр. И время дневное: между нашими сеансами только десять минут разницы.

АНДРЕЙ: Мне правда очень жаль, что мы не можем пойти втроем. Мне бы очень этого хотелось, маленькая

Вместо ответа через пару минут Йо присыпает... фотографию.

На этот раз не смешные носки, и не ее цветущая оранжерея на подоконнике, и даже не толстый вислоухий кот.

На фотографии – она.

Очки в толстой оправе, соломенные кудряшки, толстый серый шарф, намотанный вокруг шеи до самого носа.

АНДРЕЙ: Отодвинь волосы от уха и сфотографируйся еще раз

ЙОРИ: Зачем?

АНДРЕЙ: Хочу убедиться, что ты действительно эльфенок

АНДРЕЙ: Офигенно милый эльфенок

Еще с минуту я просто разглядываю ее фотографию, пока рядом не раздается выразительное ворчание: Соня смотрит на меня снизу-вверх и показывает взглядом на детские часы у нее на руке. Точно, мы же собирались съездить в магазин: за продуктами, мелочами, которые имеют привычку заканчиваться в самый неподходящий момент, и еще нужно подумать, что приготовить на ярмарку в детский сад. На завтра. И об этом я узнал только час назад, когда забирал Сову.

— Может, логалики? — предлагает Соня, пока я медленно брожу между стеллажами большого супермаркета. Сидит в тележке, словно маленькая королевища, и с таким же видом рассматривает все вокруг, как будто ей, а не мне, предстоит провести половину ночи на кухне. Когда, блин, я выслюсь? — Или кексы, как Таня.

Да, те самые Танины кексы, на которых я «спалил» Антона, хоть они

и подговорили Сову ничего не рассказывать о гостье, подозрительно похожую на дочку Туманова. Но Танины кексы потому и Танины, что печет их она, так что придется придумать что-то другое.

На минуту останавливаюсь у полок с разноцветным сахарным декором и пишу сообщение моей палочке-выручалочке:

АНДРЕЙ: Что можно приготовить на детскую ярмарку? Желательно несложное и такое, над чем не придется стоять до рассвета, изображая Золушку с похмелья

Пока жду ответ, приходится вынуть Сову из «кареты» и отпустить походить. Не знаю, заслуга ли это моего воспитания или мне просто повезло с ребенком, но у меня никогда не было проблем с тем, что она без разбора хватает с полок всякую блестящую дрянь. Она вообще крайне избирательный ребенок, а если уж что-то и берет, то даже мой скептический мозг не находит ни одного аргумента против.

Хм, она носит очки?

Мысли о Йо вторгаются не то, чтобы внезапно, потому что я задумчиво листаю нашу переписку и разглядываю ее фотографию снова и снова. Было бы преувеличением сказать, что она прекрасна, или что в таких влюбляются с первого взгляда. Нет, она вполне обычная девушка. Только в очках. И с локонами-пружинками. И в шарфе, который хочется отодвинуть вниз, чтобы проверить, есть ли у Эльфенки веснушки.

АНДРЕЙ: Кстати, очки тебе идут

Йори присыпает целую кучу смущенных смайликов и что-то очень долго набирает в ответ.

— Может, я могу чем-то помочь? — слышу сзади женский голос и поворачиваю голову в пол оборота, чтобы не выпускать дочь из поля зрения. Она у меня, конечно, послушная умница, но пока только четырехлетняя умница.

Это девушка, на вид лет двадцати пяти: сапоги на шпильках, модное пальто, макияж как на съемку. Даже интересно, что она забыла в этом отделе, потому что, судя по длине маникюра, она даже с замками вряд ли справляется без посторонней помощи. Но эффектная, тут ничего не скажешь. Раньше я бы на такую точно клюнул. Теперь такие клюют на меня, правда, лишь до того момента, как узнают, что у меня есть дочь. И смешно, и грустно: я — «мать-одиночка с

прицепом».

— Спасибо, у меня уже есть помощница, - киваю на Сову, которая как раз тащит с полки пакетик с разноцветными сахарными звездочками.

— Сестренка? – улыбается незнакомка и делает пару шагов в мою сторону.

— Дочка.

Даже забавно наблюдать, как красотка, рассчитывающая на легкую наживу – таким девушка точно не отказывают – пытается удержать на лице ту же кокетливую улыбку. И при этом косится на мою правую руку, пытаясь решить простейшее уравнение: кольца нет, а ребенок есть. И решает, видимо, остановившись на варианте «разведен», потому что меняет тактику и начинает улыбаться уже Совушке. Большая ошибка. На моей памяти Соня приняла только двух женщин: мою маму и жену Антона. Всех остальных она рассматривает как посягающих на ее территорию хищниц. И огрызается соответственно. Кажется, это называется «детская ревность».

Соня быстро становится рядом, берет меня за руку и начинает грозно раздувать щеки.

— Привет, маленькая красавица, - продолжает незнакомка.

И даже приседает. Еще одна плохая идея.

— У тебя что-то с ногтями, - после критического осмотра говорит Соня. – Они челные.

Девушка кривится, пытаясь выдержать тот же добродушный тон, а я тем временем читаю длинное сообщение от моей Эльфенки.

ЙОРИ: Праздники уже прошли, но имбирное печенье все равно актуально. Его все любят, оно полезное и коричневые фигурки легко украшать вдвоем. Сове будет интересно. Еще можно приготовить шоколадные мафины - дети их любят. И сделать детские «шашлыки»: обмакнуть кусочки бананов в растопленный шоколад и потом тоже чем-то украсить. Только нужны плоские деревянные палочки, должны быть в хозяйственном отделе.

И ко всему этому уже прикрепила список, что и в каком количестве нужно купить.

Когда я отвлекаюсь от чтения, незнакомки уже и след простыл. Сбежала с ринга, не продержавшись и трех раундов. Сова продолжает воинственно сопеть, и, когда я усаживаю ее обратно в «карету», вдруг тянеться ко мне, чтобы крепко обхватить за шею.

— Не хочу маму, - говорит, чуть всхлипывая. — Мы сами по себе.

— Конечно, принцесса, мы сами по себе.

Как бы ни печально это звучало, но мужчина с ребенком точно так же, как и одинокая мама – товар даже не второго, а только третьего сорта. И на этот счет Сове не стоит волноваться: та женщина, которую, вероятно, захотел бы я, вряд ли захочет меня, а те, что хотят Просто_Андрея, меня уже давно не интересуют.

Глава одиннадцатая: Йори

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Глава одиннадцатая: Йори

— Может скажешь уже, с каких пор ты так носишься с телефоном? – спрашивает Наташа, недовольно постукивая пальцами по столу.

Сегодня суббота, и я с самого утра – лягушка-путешественница. Как назло, навалилась куча дел и все нужно решить именно сегодня, хоть разорвись. И это с оглядкой на то, что я никогда, ни за что на свете не откажусь от виртуального похода в кино со своим Фенеком.

Хорошо, что большую часть я уже сделала и остались только мелочи, на которые у меня будет примерно полтора часа времени до сеанса. Сто лет не ходила в кино, и тем более никогда не ходила вот так... Даже странно, что Андрей так легко согласился и пару раз напомнил о времени, как будто и для него это тоже важно.

— Это просто телефон, - я откладываю его в сторону, тянусь за чашкой с мокаччино и с наслаждением снимаю ложкой пушистую, посыпанную орехами пену.

— Ты с ним не расстаешься целый день, и, знаешь, дорогая, улыбка у тебя очень говорящая.

— Говорящая о чем? – Валяю дурака, нарочно игнорируя попытки разузнать, что происходит.

— О том, что у тебя там не просто деловая переписка.

— Ты все равно не можешь знать этого наверняка, а я все равно не

признаюсь.

У меня есть пара «пунктиков» в дополнение к тому, что я боюсь терять людей, которым отдала кусочек своего сердца. И один из них «пунктиков» - я никого не пускаю в свою жизнь. Никогда и ни под каким предлогом. Даже если, как сейчас, очень хочется поделиться тем, что в моей обыденной жизни появилось что-то... волшебное. Что-то настолько теплое и светлое, настолько большое, что моей груди недостаточно, чтобы удержать это внутри.

— Надеюсь, ты не помирилась с Костей? – не уступает Наташа.

Я кривлюсь от звука его имени. Кто бы подумал, что настанет день – и его прекрасный образ, который с годами стал еще лучше, перестанет вызывать во мне трепет. Он станет просто пустышкой-погремушкой, которая настырно достает меня ежедневными сообщениями, звонками и попытками встретиться за пределами моей квартиры, куда ему путь заказан.

Потому что мои мысли заняты совсем другим человеком.

Даже если это безумно и немного наивно, но я чувствую себя не_свободной женщиной. Я чувствую, что принадлежу одному определенному мужчине, хоть мы никогда не обсуждали ничего и близко похожего. Кажется, хоть я и «милая эльфенка», у моего Фенека нет ни малейшего желания хотя бы виртуально со мной пофлиртовать. И это немного... огорчает.

Хотя нет, это просто убивает.

— Он продолжает всем рассказывать, что еще чуть-чуть – и ты сдашься.

Есть один плюс жизни в маленьком городке – мы все друг у друга на виду. Правда, это же и жирный минус. Противно знать, что, пока я раз за разом грубо отбиваю все ухаживания, он сочиняет небылицы. Вроде тридцатник с хвостом, а повадки «обиженки».

— Пусть рассказывает, что угодно. – Я закрываю пластиковый стакан крышкой, поднимаюсь - и Наташа недовольно вскидывает брови.

— Уже бежишь? Только встретились!

— У меня куча дел, прости. – Наспех, одной рукой, обвязываю шарф вокруг шеи, поправляю съехавшие на кончик носа очки и бегу до двери. Но все же – не выдерживаю. Поворачиваюсь и громким

шепотом кричу: - И у меня сегодня свидание!

Теперь она точно с живой с меня не слезет.

Я успеваю забежать в кинотеатр за пятнадцать минут до начала сеанса и с ужасом смотрю на длинную очередь к автомату с попкорном. Быстро пишу Андрею, что как раз зашла, и нервно тереблю кончик косы, потому что мы заранее договорились не только о времени, но и о том, какой попкорн будем есть и что пить будем «Пепси».

АНДРЕЙ: Привет, Эльфенка. Я, как порядочный, пришел на свидание с цветами))

И присыпает фотографию, от которой у меня отнимается дар речи, потому что на его вытянутой ладони – маленький керамический горшок в виде лягушки, в котором сидит... темно-серый камень с торчащим из него смешным бело-желтым цветком[1].

ЙОРИ: Где ты раздобыл цветущий камень, Фенек?)) Он милый!

АНДРЕЙ: Это долгая история)

ЙОРИ: Я хочу ее услышать!

АНДРЕЙ: Все началось с того, что я сковал три пары железных сапог и три железных посоха...

ЙОРИ: Я чувствую себя особенной^^ Позаботишься о моем цветущем камне?

АНДРЕЙ: Приезжай и забирай, маленькая – он твой
«Приезжай и забирай...»

Я смотрю на девушку у автомата с попкорном и вообще не понимаю, о чем она говорит, потому что чувствую себя человеком, в котором разорвалась большая хлопушка под названием «Счастье».

— Вы заказывать будете? – с дежурной вежливой улыбкой интересуется продавец попкорна, и я, откашлявшись, вспоминаю слова.

Оказывается, простая фраза так треснула меня по голове, что вспоминать приходится с азов, буквально с алфавита. Что я собиралась заказать? Хорошо, что телефон в руке и в заметках есть все, что нужно. Плюсы творческой профессии и минусы врожденной рассеянности: все и всегда приходится записывать. Бывают дни,

когда от количества разноцветных стикеров, налепленных буквально везде, малейший сквозняк превращает мою квартиру в шумящий лес. С телефоном, к счастью, таких проблем нет.

— Большое ведерко карамельного попкорна и ноль пять пепси, — наконец, говорю я, и девушка с облегчением выдыхает, потому что пока я «торможу» — за мной успела образоваться недовольно ворчащая очередь.

В зал я захожу, прижимая к груди большое ведерко с изображением героев мультфильма про монстров, с запотевшим от холода стаканчиком сладкой газировки и все еще полным отсутствием понимания, что написать в ответ на последнее сообщение Андрея.

Он сказал это к слову? Конечно, что же еще. Как «к слову» называл меня маленькой, даже не видя и не имея представления, о моем росте, весе и внешности. Господи, и о возрасте тоже! Совершенно очевидно, что какой бы... интересной ни была наша переписка, Фенек не стал бы писать такие вещи всерьез. Где он — а где я? Это ведь не то же самое, что сказать «приезжай», когда между нами всего пара остановок, и вопрос лишь в том, кто первый решится «развиртуализироваться».

Когда снова смотрю на телефон, у меня уже есть сообщение от Андрея: он пишет, что у них уже начался сеанс, и он постарается не писать мне спойлеры и прикрепляет к сообщению безумный смайлик. Вижу, что он был в сети пять минут назад.

Вопрос с «поездкой» сам собой сошел на нет. И я даже пробую с облегчением улыбнуться, но не получается. Потому что теперь я никогда не узнаю, была эта фраза просто данью общению или намеком на что-то большее.

Хорошо, что события на экране быстро выталкивают из головы тревожные мысли и даже в темноте кинотеатра мы с Андреем находим время обмениваться сообщениями. Смеемся над одними и теми же забавными моментами, и я точно знаю, что после этого «свидания» в нашем общении появится парочка тех фраз, которые станут особенными, понятными только нам.

Когда через десять минут Андрей присыпает сообщение, что у них уже включили свет, и он подождет меня за дверью, я не могу сдержать улыбку. Досматриваю, от нетерпения ерзая в удобном кресле, а потом, когда на экране появляются финальные титры, почти

вприпрыжку выбегаю в слепяще белый холл. Глупо верить, что здесь, прислонившись к стене, меня может ждать улыбчивый мужчина с самыми сумасшедше сексуальными колючками на щеках, и его маленькая Сова, но я же пишу фэнтези – мне официально разрешено верить в чудеса.

В холле куча громко обсуждающих приключения монстров детей и их родителей. Мамочка с двумя мальчишками-близнецами, объемный мужчина за руку с маленькой пухлощекой девочкой, группа подростков, влюбленная парочка.

Никакого чуда для глупой мечтательницы.

ЙОРИ: Я уже вышла, но вы, кажется, меня не дождались))

АНДРЕЙ: Прости, маленькая, Соня утащила есть бургеры. Да, я в курсе, что это неполезный фастфуд, но я не нашел аргументов, чем он принципиально хуже воздушной кукурузы и Пепси))

ЙОРИ: Зато теперь у тебя будет железобетонный аргумент, почему Сова всю неделю должна есть брокколи и морковку))

АНДРЕЙ: Точно, шантаж рулит!

[1] Речь идет об одном из видов суккулент – литопсе, который так же называют «цветущим камнем».

Глава двенадцатая: Андрей

Глава двенадцатая: Андрей

В жизни не делал ничего настолько странного, как сегодня.

Причем странным день стал с самого утра. Но странным в том самом приятном смысле, от которого мне было просто тупо хорошо. Как будто – пусть и понарошку – я в самом деле готовился к свиданию с девушкой. Поэтому и заглянул в большой выставочный центр, где как раз проходила какая-то цветочная выставка или типа того. Я не смог бы купить обычный букет, потому что именно мне пришлось бы таскаться с ним, как придуру, и было подозрение, что моя Эльфенка не оценит такую банальность. Поэтому, когда Соня восторженно наткнулась на целую секцию с суккулентами и кактусами и выбрала там парочку «цветущих камешков», я понял, что стал отцом гениального ребенка.

В добавок к покупке мне выдали еще и пригласительный на мастер-класс по созданию флорариума с суккулентами, и это как раз завтра в четыре. Сова скачет на месте, от счастья чуть не выпрыгивая из шубки, и радуется, что теперь у нее будет собственный «садик в банке».

Домой мы приезжаем около семи: с литопсами, пакетом домашней выпечки, парой стейков из ресторана и еще охапкой канцтоваров, которые нужны для детского креатива. Можно сказать, довольные, но уставшие, падаем через порог и смотрим друг на друга с немым вопросом: кто кого будет раздевать? Соня энергично возится, поднимаясь на ноги, и идет расшнуровывать мои ботинки, а когда я пытаюсь ее отодвинуть, хмуро говорит:

— Я взлослая, я могу.

Прислоняюсь затылком к стене и, глядя как Совушка стаскивает с меня обувь, думаю, что, наверное, не такой уж я фиговый отец.

Когда я снова пишу Йори, на улице уже одиннадцать. Соня без задних лап спит у себя в кровати, пока ночник тихонько кружит по потолку и стенам ее комнаты звезды и кометы, а парочка литопсов нашли свой дом у нее на подоконнике. Я и сам чуть не вырубился, пока читал ей сказку, но пришлось напомнить себе, что есть еще грязная посуда, которую для приличия нужно хотя бы загрузить в посудомоечную машину.

АНДРЕЙ: Ты еще не спишь, Эльфенка? Я укладывал Сову спать: пришлось желать сладких снов еще и кактусам.

Пока стою под душем, в голову снова и снова лезут те слова, что я сказал днем. Сказал не задумываясь, потому что хотел сказать.

Потому что мне бы хотелось, чтобы она появилась на пороге – прямо сейчас – и сказала что-то вроде: «Привет, Фенек, я пришла за своим цветущим камнем, но, может быть, останусь до утра?» А что такого: я холостой здоровый тридцатилетний мужик с нормальным либидо, и последний секс у меня был... Да, блин, так давно, что лучше и не считать. С другой стороны, есть милая девушка, которая будоражит воображение не только нашим общением, чего уж. И если закрыть глаза и вспомнить, что даже в моем возрасте нормально мечтать о сексе с незнакомкой, то...

Приходится взять себя за шиворот и вытолкнуть обратно в приятную прохладу комнаты. Валюсь на кровать, стаскиваю полотенце и

минуту просто наслаждаюсь тишиной и видом города за окнами.
Нужно пожелать Эльфенке хороших снов и на хрен вырубиться, пока
мои мысли не понесло не в том направлении.

ЙОРИ: Я не сплю)) Как раз закончила эпическую битву и сожгла
пару вражеских катапульт!

АНДРЕЙ: Как скучно проходит моя жизнь, Эльфенка)) Как дела у
Писающего демона?

ЙОРИ: Ты опять?..)

АНДРЕЙ: Прости, теплый душ нокаутировал мою выдержку, и я
бессилен против собственного едкого дьявола

ЙОРИ: С каким страшным человеком я общаюсь, кто бы мог
подумать...

АНДРЕЙ: Сказала девушка, пару минут назад загубившая несколько
сотен невинных жизней в угоду красивой бойне))

ЙОРИ: Ну тебя, вредный мужчина, я тоже в душ))

Вот же черт...

Переворачиваюсь на живот, роняю лицо в подушку и пытаюсь
вспомнить цветные картинки из мультика. Потом вспоминаю, что
завтра у нас с Совой мастер-класс по посадке кактусов в банку.
Потом просто напеваю какую-то дурную мелодию, но и это не
помогает, потому что лежать на животе становится ни хрена не
комфортно.

Чего, спрашивается, завелся? Просто потому, что воображение
дорисовывает к кудряшкам размытый образ за запотевшим стеклом
душевой кабинки. Только силуэт: поднятые вверх руки, полуповорот,
очертания груди.

АНДРЕЙ: Какая ты?

Я не собираюсь молчать, если мне в самом деле интересно узнать, как
она выглядит. Хотя, конечно, мне хочется попросить ее фотографию
из душа, где она будет совершенно голой. И я совсем не
приукрашивал, когда говорил, что мне не справиться с внутренним
дьяволом, который шепчет: «Займись с ней сексом хотя бы в своей
голове». Если бы сегодняшний день был настоящим, это было бы
самое охеренное его продолжение.

ЙОРИ: В каком смысле «какая»?

Почему мне кажется, что она прекрасно поняла, что я хочу услышать, но перестраховывается?

АНДРЕЙ: Какая ты без одежды?

ЙОРИ: Обычная, Фенек. Обычная грудь и плоская попа. Талия есть, живота нет. Не фитоняшка, но гантели люблю, и как только на улице теплеет – открываю сезон пробежек по утрам. Ничего интересного для тебя

АНДРЕЙ: Зачем мне фитоняшка?

АНДРЕЙ: Хочу тебя увидеть, маленькая

И чтобы подстегнуть ее перестать стесняться, фотографирую себя, прекрасно осознавая, что лежу абсолютно голый. Правда, в комнате полумрак, и я благоразумно срезаю нижний край фото. Она сможет рассмотреть и мои забитые «рукава», и уголок улыбки, который, насколько я помню, приводит в восторг мою маленькую выдумщицу.

Нет ничего страшного и криминального в том, чтобы прислать девушке, с которой мы общаемся уже больше двух недель, свою фотографию с голым торсом и прессом. Зря я, что ли, над ним убиваюсь в ущерб отдыху. И я точно знаю, что пару раз, когда разговор заходил о моих татуировках, Эльфенка уходила в затяжное молчание и резко сворачивала тему. Сначала я думал, что мужики с чернилами под кожей ей просто не нравятся. Но после Писающего демона, разрисованного какими-то злыми рунами с ног до головы, и моей очередной едкой шутки карты вскрылись: татуировки на мужском теле оказались ее фетишем номер три, после запонок (номера один) и полуперчаток.

Кстати, нужно прислать моей выдумщице свою фотографию после тренировок, там, где я в спортивных перчатках.

Дьявол во мне зло усмехается, и мы оба понимаем, что сегодня и завтра, и послезавтра градус и подтон наших с Эльфенкой разговоров медленно эволюционирует во что-то новое. Не потому, что мне стало с ней скучно – я по-прежнему самый преданный фанат ее мозгов и умения поддерживать разговор на любую тему. Просто нужно быть честным и признать: если в голове появились фантазии о голой Йо, и они будоражат меня до самой естественной и мужской реакции моего организма, как раньше уже не будет.

Йори отвечает только через пару минут.

ЙОРИ: Ты бессердечный мужчина, Фенек грустный томный вздох из карамельной лужи

АНДРЕЙ: Что-то не так?))

Возможно, я крепко ошибаюсь, возможно, немного идеализирую ее образ, потому то хочу, чтобы именно эта девушка была особенной во всем, но почему-то уверен, что только моя маленькая выдумщица могла написать что-то такое милое и откровенное в ответ на фото полуголого мужика.

ЙОРИ: Знаешь какой самый большой минус богатого воображения, Фенек? Оно охотно дорисовывает детали, заталкивает их в каждую клеточку мозга и это превращается в наваждение.

АНДРЕЙ: Я – твое наваждение?

Дьявол во мне тянет когтистую лапу, чтобы «дать пять», но я мысленно показываю ему средний палец, потому что совершенно не уверен, что услышу в ответ «да», а не «вали на хрен, извращенец». Хоть мне и тридцатник, но у меня впервые вот такой роман по переписке, и нет ни малейшего представления о том, что нужно делать, и не нарушаю ли я какие-то правила.

Хотя, в жопу правила, даже если они и существуют. «Мы» точно не вписываемся ни в один виртуальный роман на свете, просто потому, что я – ее Фенек, а она – моя маленькая Эльфенка, сегодня у нас было милое свидание, и от желания ее поцеловать у меня чешутся губы.

ЙОРИ: Ты – моя аномалия

ЙОРИ: Потому что рядом с тобой, как в пределах Черной дыры, законы физики моего внутреннего мира перестают работать

Ладно, я балбес, но я перечитываю простые слова снова и снова, и они мне нравятся. Кажется, это «ты мне нравишься», но сказанное так, что впору брать «Оскар» за самое оригинальное признание. Увы, я не писатель и так же красиво сказать не смогу – потому, чтобы не выглядеть смешным, даже не буду пытаться – поэтому пишу ей самую банальную, но самую честную вещь в мире:

АНДРЕЙ: Ты мне тоже нравишься, маленькая

И, блин, все же не могу удержаться в ответ, чтобы легонько не куснуть ее за воображаемое эльфийское ухо, хотя бы только

чернильными словами:

АНДЕЙ: Даже с плоской попой!))

Я уверен, что сейчас она, покрасневшая до самых ушей, смеется и мысленно снова называет меня бессовестным и вредным. Мне и самому хочется засмеяться в ответ, но улыбка медленно сползает с губ, уступая место медленному, чуть хриплому выдоху, потому что моя выдумщица, наконец, перестала стесняться.

И у меня есть ее фотография из душа.

От полураскрытых губ вниз, до обернутого вокруг груди полотенца, которое, конечно, скрывает все самое пикантное, но я отчетливо вижу верхнюю часть ее покрытой мурашками груди и соблазнительную ложбинку, стыдливо спрятанную под пушистую белую ткань. У нее узкие плечи, а на запястье пара кожаных ремешков с серебряным кулоном, подстриженные «под ноль» ногти и немного смешные, чуть пухлые пальцы.

Я сглатываю.

Это... лучше, чем я представлял.

Это настолько лучше, что «мой парень» нервно дергается, и мне на секунду становится стыдно, что, глядя на эту ложбинку, я могу думать только о том, как бы мне хотелось стащить проклятое полотенце вниз.

Но только на секунду, потому что когда миг раскаяния заканчивается, мы с дьяволом пишем ей в ответ:

АНДРЕЙ: Ты охеренная, Эльфенка

Это самое приличное из того, что в принципе можно сказать женщине, когда даже половина ее груди вызывает такие... эмоции.

Слава богу, она не останавливается и присыпает еще одно: на этот раз без полотенца, но фото «стыдливо» обрезано как раз над сосками. Если бы я и так не был заведен до предела, сейчас это случилось бы за время между двумя ударами сердца.

ЙОРИ: Прости, пока только так. Надеюсь, ты увидел достаточно, чтобы иметь представление...

Она не пишет этого, но я чувствую скрытый подтекст: «Чтобы иметь представление, могу ли я тебе понравится».

АНДРЕЙ: Поверь, я видел достаточно, чтобы понять...

ЙОРИ: Тебе правда нравится?

На этот раз она добавляет парочку смущенный смайликов. Вот только у меня больше нет приличных слов, чтобы ответить чем-то милым и многозначительным. У меня только нецензурщина в голове.

АНДРЕЙ: Тебе показать, как сильно мне понравилось?

Да, маленькая, конечно же ты понимаешь, о чем я. Мы не маленькие дети.

Даже интересно, сколько времени ей понадобится на ответ и каким он будет. И когда проходит минута, а потом еще одна, мне вдруг становится не по себе от того, что я мог просто напугать свою выдумщицу. И что этот разговор – в принципе последний, потому что она уже окрестила меня придурком и отморозком, и пока я тут тешил себя мечтами, уже быстро блокирует все мои контакты.

Поэтому сигнал входящего сообщения встречаю со вздохом облегчения.

ЙОРИ: Дадада...

АНДРЕЙ: Укладывай спать своих ангелочек, маленькая, сегодня я буду твоим дьяволом))

Первый раз в жизни я отправляю женщине фотографию своего члена.

И, не дожидаясь ее реакции, набираю ее номер.

Глава тринадцатая: Йори

Глава тринадцатая: Йори

Что сказать мужчине, который даже полунамеками приводит состояние пальцев на моих ногах в «полную вытяжку»? В моей голове есть тому только полу приличные предположения и все они не очень умные, поэтому я просто не озвучиваю ни одно из них.

Как сказать моей Аномалии, что он покорил меня давным-давно, задолго до того, как я увидела его на том видео, но сегодня, кажется, сдалась даже та часть моего мозга, которая держала оборону башни под названием: «Это просто переписка, которая обречена на тупик».

Я бы никогда и ни за что, ни под каким предлогом, не отправила мужчине такие фотографии. Но это ведь не просто мужчина. Это мой

Фенек, от голоса которого мурашки россыпью по телу, и с которым можно говорить обо всем на свете, а не только обмениваться глупыми шутками или картинками с цитатами. У нас не просто переписка, даже если он не разделяет тех же мыслей.

Я прекрасно понимаю, что за фотография меня жжет. Мне – двадцать восемь, я не ребенок, и, в конце концов, нужно быть смелой и признать: я хотела, чтобы наш разговор соскользнул именно сюда, в полумрак наших разных комнат.

Прикусываю губу, кажется, до соленого вкуса крови на языке, разглядывая жилистое запястье, крепкие пальцы, пару выпуклых вен на тыльной стороне ладони, в которой он сжимает себя.

Сворачиваюсь клубком, жмурусь так сильно, что в голове на мгновение вспыхивает боль. И снова смотрю, разглядываю все детали своего не_маленького мужчины.

Ни на полмгновения в моей голове не появляется мысль о том, что мы делам что-то ненормальное и неправильное. И эта ночь должна быть именно такой, даже если между нами так много километров.

Вздрагиваю, когда замечаю на экране входящий вызов и дрожащими пальцами не с первого раза попадаю в зеленую «кнопку» ответа.

— А теперь попробуй повторить свой вопрос, Эльфенка, - дразнит его голос. Сейчас – какой-то совсем другой: тихий и более низкий, урчащий, игривый, соблазнительный.

— Не уверена, что смогу, - кое-как отвечаю я, перекатываясь на спину. – У меня не осталось трезвых мыслей, Фенек. Ангелочки могут это не пережить.

— Будешь скучать без них?

Он тихо смеется. Слышиу возню на заднем фоне и намек на музыку превращается в ритмичную мелодию: «Твои ангелы внутри тебя не справились...[1]»

— Кажется, не буду, - улыбаюсь в ответ. Не мило, как обычно, а как я бы хотела улыбаться этому мужчине, если бы он лежал рядом абсолютно голый. Чтобы ему хотелось стереть эту улыбку поцелуями, от которых у меня точно закружится голова.

Меня снова штормит, на этот раз так сильно, что приходится перекатиться на живот и до боли в коленях сжать ноги.

— Что за звуки ты издаешь, маленькая? – Фенеку точно нравится играть со мной.

— Я просто удобнее устраиваюсь на животе, вредный ты мужчина. Пауза, в которой я слышу полуздох, и мысленно ловлю его губами.

— Как бы я сейчас прошелся языком... От пяток до шеи... Раз ты лежишь на животе, да еще и в постели...

На этот раз не срабатывает ни один мой предохранитель, потому что мой стон в ответ – это больше, чем просто сказать: «Я тебя хочу, моя аномалия».

Мне становится очень неуютно лежать в постели. Даже если перевернуться на спину и попытаться глубоко дышать, все равно чувствую себя моделью-шибари[2]: связанной по рукам и ногам сотней хитроумных узлов, получающей удовольствие от неспособности управлять собственным телом. И Мастер связал меня совсем не веревкой из джута, а при помощи одних только слов.

— Ты так странно молчишь, - слышу новую порцию игривой насмешки. Наверное, для него это что-то хорошо знакомое, известное, а не темная восьмиугольная комната с ловушками, в которые я наверняка попаду, как только открою рот и попытаюсь подыграть.

— Я просто представила... - говорю так тихо, что едва слышу собственный голос.

— Что же, Эльфенка?

Мне хочется кричать. Сорвать голос, рассказывая ему, что и как со мной делает его голос, особенно сейчас, когда нотки соблазна превратили обычно твердое «р» в хриплый полуслепот, от которого я совершенно бессовестно раскидываю колени. Хочется выкричать из себя все: желание провести эту ночь с ним, несмотря на то, что мы – просто два голоса на разных концах несуществующего провода, и между нами никогда и ничего не было кроме полунамеков на флирт.

Мои ангелы стыдливо прикрыли глаза крыльями, но мне уже все равно.

— Представила, что сегодня случилось чудо – и мы можем быть вместе прямо сейчас. До самого утра.

«Как Ромео и Джульетта, но только мой любовник сбежит не от

правосудия, а от беспощадного, убивающего иллюзии рассвета».

Я слышу мягкий вздох, в котором теряется одно едва слышное, по-мужски скучное:

— Да...

Как будто только что мы притронулись друг к другу, и это «да» было ответом на все непроизнесенные вопросы.

— Ты даже не представляешь, что бы я хотел сейчас с тобой сделать, - продолжает Андрей, и на этот раз я даже не пытаюсь подавить стон в ответ на откровенное признание.

— Расскажи мне, Фенек.

— Я не умею складывать слова в предложения так же красиво, как и ты, - смеется он, но даже этот смех и моя улыбка в ответ не в состоянии понизить градус нашего разговора.

— И это говорит мужчина с хорошо подвешенным языком, - говорю в ответ, вспоминая, как люблю слушать его эфиры, его шутки, которые моя Аномалия достает из ниоткуда, словно фокусник.

— Уверяю, маленькая, мой язык заставил бы тебя кричать, - и мрачная усмешка в унисон.

Я снова перекатываюсь на живот, чувствуя себя кошкой, потому что в ответ на полунастеки и острые паузы мне хочется выгнуть спину и представить себя именно кошкой.

— Понятия не имею, что ты там делаешь, но мне точно нравятся эти шуршащие звуки постельного белья.

— Хорошо, что ты слышишь только эти звуки, - выдыхаю я и вовремя прикусываю губы, чтобы не развить диалог дальше. Мне все еще очень страшно, потому что я не знаю, что мне делать, как себя вести и насколько откровенной я могу – или должна? – быть.

— Я хочу слышать все. Например... - Он нарочно держит паузу, в которой я слышу чуть рваное дыхание. – Например, какие звуки ты издаешь, когда тебе хорошо, когда ты лежишь на спине с широко разведенными ногами.

— Ты бессердечный... - Это совсем не романтично, но это единственная связная мысль в моей наполненной взрослыми картинками голове.

— В чем ты сейчас, маленькая?

— В пижаме. — Окидываю себя взглядом: у меня простая хлопковая пижамка серого цвета с кошачьей аппликацией на груди и удобными карманами на штанах. — Я одета так, как одевается Синий Чулок в свою пустую кровать.

— Тогда разденься.

Это не просьба и даже не предложение – это приказ, который не предполагает обсуждения. И я, словно совсем поехавшая, быстро выскользываю из всего. В квартире прохладно. Воздух скользит по горячей коже, соски болят от возбуждения, когда я переворачиваюсь обратно на живот и случайно трусь ими о подушку. Если на минуту прикрыть глаза и просто представить...

— Я разделись, Фенек.

— Послушная, - шепчет он, и те самые звуки повторяются снова. – Знаешь, что я сейчас делаю?

— Говоришь со мной?

— Представляю, какая ты, когда совсем голая на простынях. Какая ты, если провести двумя пальцами у тебя между ног. Какой вкус останется на моих пальцах. И, прости маленькая, но у меня такой стояк, что я просто тупо дрошу, даже если это разрушило твои романтические эротические фантазии.

Это ничего не нарушило, это просто подтолкнуло к краю, за которым – только инстинкты и желание хотя бы притвориться, что сегодня у нас есть чуточку больше, чем просто слова.

— Я все испортил?

— Я тебя хочу.

Мы говорим это одновременно.

— И я тебя хочу, Йори... Пожалуйста, скажи мне, что твои пальцы между ног, и что ты мокрая, потому что думаешь обо мне. Потому что со мной сейчас.

Я переворачиваюсь на спину, развожу колени и выгибаю спину, потому что ладонь скользит по груди и ниже, по животу, гладкой коже вокруг пупка, и еще ниже, туда, где у меня все ноет и дрожит, как оголенный нерв.

— Я очень...

Сглатываю, потому что одного прикосновения к ноющей плоти достаточно, чтобы слететь с катушек. И мне все еще очень стыдно говорить о том, как сильно он меня заводит, какие желания во мне будит. Как будто он сидит в кресле напротив и смотрит предназначеннное только для него шоу.

— Я не узнаю, пока ты не скажешь, маленькая...

— Я очень мокрая, Фенек, потому что мне хочется, чтобы это были твои пальцы.

— А мне хочется, чтобы там, где сейчас моя ладонь, были твои губы и твой язык, маленькая.

На этот раз нет и намека на улыбку, только желание и вибрация в голосе, которая проскальзывает в меня змеей и спускается вдоль по позвоночнику, заставляя ерзать ягодицами по простыни. Кажется, теперь она просто свернулась вокруг моего тела раздражающим куском ткани.

Я притрагиваюсь к себе еще раз и еще, и еще, немного ныряя пальцами внутрь. У меня очень давно не было мужчины. И сейчас кажется, что я просто не способна принять в себя тот размер, который видела у Своего мужчины.

Но как же хочется...

— Я очень узкая, Фенек. — Зачем я это сказала?

[1] Строчка из песни Jah Khalib - «Любимец твоих дьяволов»

[2] Шибари (сибари) - японское искусство ограничения подвижности тела человека (бондажа) при помощи верёвок, которое определено техническими и эстетическими принципами. Практика требует соблюдения техники безопасности, мастерства от риггера и доверия, умения расслабляться от модели. Помимо технического аспекта сибари обладает чувственной, эстетической и эротической составляющими. Инструмент для связывания — натуральная верёвка.

Глава четырнадцатая: Андрей

Глава четырнадцатая: Андрей

От ее последней фразы просто закипает мозг, и я инстинктивно

сильнее сжимаю пальцы вокруг члена, представляя, как прижму свою девочку к постели, вытяну ее руки над головой, сделаю послушной и покорной. И одним движением, плавно, но без тормозов, войду в нее до самого конца. До долбаных искр из глаз, прямо туда, в тесную горячую влагу. Гостеприимную для меня.

— Мне нравится, что ты узкая и тесная. - Говорить становится все труднее. Особенно говорить хотя бы в половину не так пошло, как хочется сказать. Может быть, в другой раз... Может быть, когда мы решимся повторить, уже не только разговаривая...

Черт, как это вообще должно быть?!

Да ну на хрен!

— Мне хорошо с тобой, Фенек, даже если это звучит странно и глупо. Ее голос такой тихий, что большую часть слов я просто додумываю.

— И мне хорошо с тобой, маленькая. – Это – правда. Пусть и суррогат, и не полноценный секс, и я не трахаю ее медленно и глубоко, как бы мне хотелось, а вместо этого долблюсь в собственный кулак. – Если бы ты только была рядом...

— Я рядом, - подыгрывает она, тихонько постанывая. Кажется, завелась так сильно, что долго не продержится.

— Я хочу поцеловать тебя, узнать, какой на вкус твой язык. – Сглатываю и замедляюсь, потому что в области поясницы скручивает удовольствие, и я точно знаю, что еще десяток толчков – и я кончу. Но почему-то сначала хочу услышать звуки, которые моя выдумщица издает, когда у нее оргазм. Может быть, легонько выдыхает? Или что-то бормочет? Или кричит? Или ругается? – Хочу погладить твои соски. Хочу, чтобы ты прижалась ими к моим ладоням, чтобы я почувствовал, какие они твердые для моего языка.

Что я несу?

— Пожалуйста... - просит Эльфенка.

Я впервые в жизни трахаю женщину языком... не в прямом смысле этого слова, и получаю от этого странное удовольствие.

— Хочу сжать твои соски зубами, пока ты не начнешь просить остановиться, а потом слизывать с них каждый твой вздох.

— Да, да, да...

Я ритмично двигаю кулаком, теперь уже с закрытыми глазами, и там, в темноте моего воображения, выдумщица сейчас подо мной: раскаленная, как вулкан, готовая для меня, и я почти чувствую, как ее пятки врезаются мне в спину, потому что ей нужно еще больше и еще глубже.

— Хочу попробовать тебя между ног, маленькая. Отыметь языком до твоего самого дикого оргазма. Лизать и сосать, чтобы ты тронулась умом в моей постели.

Я слышу, как она срывается: тяжело дышит, как будто ей не хватает воздуха – и издает длинный негромкий стон. И это как последний удар хлыста для моего оргазма. Этот звук в барабанные перепонки, от которого поджимаются яйца и теряется контроль.

Член становится до боли твердым. Мои движения почти бесконтрольны.

И пока в моем воображении я жестко вколачиваю Йори в постель, загоняя ей до самого основания, в реальности я с глухим стоном кончуя себе на живот.

Кажется, на несколько минут мы просто перестаем дышать. Лежим в полной тишине, в разных кроватях где-то очень далеко друг от друга, прижимаем к уху телефоны, как будто держимся за руки и прислушиваемся к тихим шагам. Что-то другое, новое и необычное прямо сейчас, украдкой как вор проскальзывает в нашу жизнь.

И самое тупое то, что я понятия не имею, что делать теперь? Если бы моя выдумщица лежала рядом, я обнял бы ее, прижал к себе так крепко, чтобы почувствовать, как она негромко охнет в ответ.

Насладился ее смешными попытками удобнее устроить голову у меня на плече. Может, она бы забросила на меня ногу? Улыбаюсь, вспоминая ее фотографию в смешных полосатых носках. Эльфенка все время мерзнет, возможно, даже сейчас она в них.

— Ты в носках? – Совсем не те слова, которые нужно сказать женщине после виртуального секса. Хотя, откуда мне знать, какие нужно, если у меня это первый раз?

— В домашних теплых гольфах с резиновыми кошачьими лапами на пятках, - осторожно смеется в ответ выдумщица.

— Ты шутишь? Эти резинки же только на детских носках? – Вспоминаю, как первое время не мог понять, для чего эти штуки на

Совиных носках, пока одна девушка из детского магазина не объяснила, что это что-то вроде противоскользящих предохранителей.

— Кто ищет — тот всегда найдет, — наигранно деловым тоном отвечает Йори.

— Маленькая, ты тоже учишься ходить и все время падаешь? — Теперь я уже смеюсь, представляя, как она спотыкается на ровном месте, приземляется на ладони, и ее пятая точка задирается вверх. Хммм... Пожалуй, нужно было притормозить там, где в моем воображении ее короткая юбка не задирается вверх, обнажая упругие ягодицы.

— Я большой мастер упасть даже там, где упасть в принципе невозможно.

Она возится, ненадолго пропадает и присыпает мне еще одну фотографию. На этот раз — ножки в тех самых гольфах. Где-то на заднем фоне горит ночник, и в тусклом желтоватом свете я хорошо вижу пару сбитых колен. Одна ссадина частично спрятана за пластирем телесного цвета.

Понимаю, что девушка прислала мне фотографию пары симпатичных ножек, но, блин...

— Когда это ты?

— Вчера, в двух шагах от подъезда, буквально на ровном месте. Порвала любимые джинсы.

— Да хрена с джинсами, Эльфенка. — Я напоминаю себе, что мы просто переписываемся, и у меня нет моральных прав указывать ей, что делать, но все же. — А ходить не на каблуках ты не пробовала?

— Я не люблю каблуки, особенно в январе в гололед. — Теперь смеется она. — И даже в простых «дутиках» прекрасно падаю. Со мной постоянно что-нибудь случается, Фенек. Там, где ничего не может случиться в принципе, я нахожу сотню неприятностей на свою голову. Просто мы пока еще мало общаемся, и ты не успел узнать весь масштаб проблемы.

Как можно привыкнуть к тому, что у нее могут быть разбиты колени или, и того хуже, переломы?

— Все... хорошо? — осторожно, как будто проталкивает палец между

прутьями клетки хищника, спрашивает Йори.

— Все отлично, Эльфенка. – Наверное, это совсем уж лишнее или не очень уместное в нашей ситуации, но я должен это сказать, раз уж фраза сама пришла в голову. – Мне хорошо с тобой.

— А мне – с тобой, - как эхо отзыается она.

Может быть, не так уж тупо хотеть найти повод предложить ей стереть эти полторы тысячи километров между нами?

Глава пятнадцатая: Йори

Глава пятнадцатая: Йори

— Ты можешь хотя бы ради меня стереть это страдание с лица? – Наташа кривит губы, как будто изо всех сил пытается сдержать куда более резкие слова.

Она – моя лучшая подруга, и мы давным-давно не обижаемся, если вдруг приходится высказаться о наболевшем. А сегодня Наташа взяла на себя роль моей советчицы и защитницы, потому что мы обе приглашены на день рождения мужа Оли – третьего бессменного угла в нашем дружном равнобедренном треугольнике. И так уж получилось, что муж Оли – родной брат Кости. И, конечно, Костя тоже здесь будет.

Точнее, он уже здесь: я вижу его среди гостей в украшенном зале снятого на весь вечер загородного ресторана.

Он в классическом темно-сером костюме, голубой рубашке и, как всегда, с идеальной прической – волосок к волоску.

— Слушай, глупая идея была... - Я начинаю пятиться к двери.

— Эй, ты куда?! – Наташа хватает меня за руку и быстро возвращает на место. – Между прочим, дорогая любимая подружка, мы приехали сюда на твоей машине, поэтому ты обязана вернуть меня в целости и сохранности, так что никуда без меня не уедешь.

— Я его видеть не могу.

Это правда, и на этот раз мне совсем не стыдно за капельку паники в голосе. Потому что мне и прошлой нашей встречи хватило за глаза, чтобы понять: Костино самолюбие задето слишком сильно, чтобы он вот так просто взял – и отказался от своих планов на приручение строптивой дурнушки. А тут мы будем бок о бок целый вечер, и я при

всем желаниях не смогу вытолкать его за дверь.

— Кстати, а про свидание – это было серьезно?

— Ты меня каждый день об этом спрашиваешь, - напоминаю я.

Это не преувеличение: прошла неделя, а вопросы у моей подруги никак не иссякнут, как и ее любопытство, которое она оправдывает заботой о моем счастье. Считает, раз у меня небогатый опыт отношений с мужчинами, значит, я обязательно вляпаюсь либо в маньяка, либо в альфонса.

— А ты могла бы хоть что-то сказать лучшей, между прочим, подруге.

Заговаривая мне зубы, потихоньку подталкивает в зал. Хорошо, что между нами и мужчиной, с которым разговаривает Костя, тут же вырастает группа людей, и по крайней мере на какое-то время я остаюсь незамеченной. Может быть, мы вообще не пересечемся – здесь столько народа, что яблоку негде упасть: Олин муж – генеральный директор в крупной промышленной компании, так что среди гостей много всяких солидных и полезных людей.

Мы с Наташой поздравляем именинника, вручаем наши подарки, и я краем глаза отмечаю Костя, который все-таки заметил меня и пристально наблюдает со стороны, делая вид, что поддерживает разговор с какой-то женщиной, судя по виду – его ровесницей. Ничего не меняется: стоит ему улыбнуться – и женские трусики слетают как по мановению волшебной палочки. У этой так вообще на затылке написано, что она уже строит планы на будущее с красивым тридцатиреальным летчиком гражданской авиации.

— Представляешь, она так и не призналась, с кем у нее роман, - жалует на меня Наташа, и они с Олей в унисон строят недовольные лица.

— Нехорошо прятать мужчину от своих лучших подруг, - подхватывает уже немного округлившаяся в ожидании прибавления в семействе Оля.

— Я никого не прячу, просто не о чем рассказывать.

Кроме того, что в моей «синечулковой» жизни неделю назад случился... виртуальный секс, и это было лучшее, что я вообще когда-либо чувствовала с мужчиной, даже несмотря на то, что этот мужчина не прикоснулся ко мне даже пальцем. Но этим я точно не

буду делиться.

— Он женат? — Наташа делает такое лицо, что можно не сомневаться: если бы я вдруг сказала «да», меня ждала бы самая жесткая головомойка. — Только не говори, что ты связалась с не свободным мужиком, Йо.

— Вот сейчас ты меня просто очень сильно обидела, — не лукавлю и не шучу я. Уж кому-кому, а им с Олей хорошо известно мое отношение к мужчинам, которые связаны отношениями.

Мне на всю жизнь хватило роли «перевалочного пункта» между Костей и его тогда еще девушкой. Теперь женой. С которой он скоро разводится.

— Просто имей в виду, — Наташа выразительно вскидывает брови, — я буду за тобой присматривать, чтобы никакой мудак не запудрил тебе мозги.

— И это говорит женщина, которую я собственными руками вытолкала на свидание к ее мужу, потому что она не хотела идти, думая, что он подозрительно смуглый и общительный, — напоминаю я.

Хорошо, что допрос с пристрастием прерывает дружная команда усаживаться за стол.

Через час, когда гостям дают отмашку «пошевелиться», я, взяв с вешалки шубу, выскользываю на улицу, чтобы проветрить голову и проверить сообщения. Андрея нет еще с обеда: вчера вечером, когда я сказала, что, скорее всего, буду сегодня не очень на связи, он написал, что у него тоже есть дела, хотя на связи все равно будет. Но последнее сообщение от него пришло около трех, а сейчас уже почти девять. Понимаю, что мы ничего друг другу не обещали, у нас вообще нет ничего, кроме общения без всяких обязательств, но мне очень не по себе, когда я остаюсь совсем один на один с неприятными мыслями: с кем он, где он? Может быть, пока я тут нервно разглядываю цифры во времени входящего сообщения, он болтает с милой девушкой, которая случайно задела его плечом в дверях той пекарни, где он иногда покупает домашнюю выпечку для Совы? Может быть, именно это сообщение — последнее? Так ведь бывает, что люди без причины внезапно просто перестают общаться.

Я слишком поздно слышу шаги сзади. Пытаюсь повернуться, но меня, как в вакуум, затягивает в крепкую хватку.

— Весь вечер хотел это сделать, Йо, - на ухо шепчет Костя, обнимая меня двумя руками за плечи, как будто я тряпичная кукла без костей.

— Убери от меня руки. Мне больно!

Пытаюсь вырваться, но он больше и сильнее меня, и чем больше сил я прикладываю, чтобы освободиться, тем сильнее он прижимает меня к себе.

— Просто постой так, - миролюбиво предлагает Костя. – Ты сумасшедше красивая сегодня.

— А ты как всегда врешь, - огрызаюсь я. Вспоминаю пару тех видео по самообороне, которые смотрела в какой-то утренней программе новостей - немного развожу ноги и со всей силы бью каблуком по носку его туфли.

— Блядь!

Он разжимает руки – и я тут же отступаю на безопасное расстояние. От злости сердце громко захочится в груди, и кровожадной части меня, той самой, которая придумывает мрачных безжалостных героев, хочется «добрить» проигравшего – точно так же проткнуть и второй носок. Только ради этого стоило мучиться на «шпильках».

— Ты рехнулась?! – орет Костя.

— Тронешь меня еще раз – я тебе этим каблуком оставлю дырку во лбу.

Он перестает пританцовывать на одной ноге, усмехается – и делает шаг в мою сторону.

— Стала смелая, да? – Усмехается. – Мне нравится.

Мой ответ перебивает выразительный звонок телефона. Я успеваю заметить знакомую фотографию с фенеком на предплечье – и Костя запросто, словно злой волшебник, выхватывает телефон из моей ладони. Пока я несколько секунд пытаюсь переварить случившееся, полностью выбитая из колеи этой тупой выходкой, он разглядывает изображение на экране.

— Кто такой Андрей? Что это за херня у него на руке? Наколки?

— Верни мой телефон. – Я вот-вот тресну по швам от злости.

— Ты с ним трахаешься?

— Это не твое дело. – Театр абсурда на выезде. Не верю, что все это происходит на самом деле и со мной.

— Ну, тогда ничего страшного, если я отвечу. – Костя прикладывает телефон к уху, смотрит на меня в упор и говорит без вступления: - Привет, Андрюха. Кто ты, блядь, такой и какого хрена звонишь моей девочке в субботу вечером?

Глава шестнадцатая: Андрей

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Глава шестнадцатая: Андрей

Бываю в жизни огорчения.

И плохие дни тоже бывают.

А бывает то, что я называю – громко! – Полная Жопа.

Когда все валится одно к одному, когда неприятности даже не выстраиваются в очередь, чтобы подождать, пока жертва хоть немного отойдет от предыдущей, а как стая леммингов несутся к обрыву и совершают тот самый, неразгаданный учеными, «прыжок веры» в пропасть. Ну, как-то так в общем, потому что программы Дисковери я смотрю только с Совой и обычно примерно на трети бессовестно засыпаю.

Вот сегодня – именно такой день. Сначала какой-то мудак «поцеловал» меня в переднюю фару и я, вместо того, чтобы сидеть с Совой на детском спектакле, битый час разбирался с долбаными бюрократами и криворуким придурком, который пытался спихнуть вину на меня. И самое ужасное – Соня сидела на заднем сиденье, все видела, все поняла и, конечно, испугалась. И только потому, что я переключился на мою принцессу, придурку крупно повезло остаться с целыми руками и ногами.

Никогда в жизни мне так не хотелось изуродовать человека потому, что он слепая жопа за рулем.

Потому что на одну секунду мне показалось, что эта простая авария могла превратиться во что-то большее, и в ней могла пострадать моя дочь. И я понятия не имею, скольких бы прикончил прямо на месте, если бы на ее испуганном заплаканном лице появилась хотя бы одна царапина.

Как итог – в театр мы не пошли. Настроение было безнадежно

испорчено, и чтобы как-то отвлечь Соню и похвалить ее первые слабые попытки держаться бодро, повел ее в семейное кафе: есть пиццу, пить неполезную газировку, исполнять все прихоти и просто выдохнуть. А заодно придумать, кому и куда мне отдать машину, чтобы разбитый бок сделали качественно и в максимально короткие сроки. Без машины я просто как без... ног.

И вот, пока Сова увлеченно выковыривает из десерта кусочки орехов, я вспоминаю что как-то внезапно пропал со связи, уже почти семь вечера, а мое последнее сообщение для Йори было еще рано днем. Собираюсь написать ей – но меня буквально атакует коллега по работе. Валится с шумной компанией как снег на голову, и наш с Соней семейный ужин превращается в чай-то мини-праздник. Рядом «вырастает» какая-то милая улыбчивая блондинка, трещит что-то мне прямо в ухо. Я что-то отвечаю, на автомате, как будто веду эфир, и нужные фразы сами собой приходят в голову – она громко смеется, прикрывает рот рукой и стреляет в меня голубыми глазами. Опять что-то говорю – и в ответ еще одна порция смеха, слишком уж нарочито громкого. Интересно, а если я покажу гнутий палец – она описается от счастья?

— Мы домой, - говорю я, как только Соня отодвигает тарелку. Шоколадный бисквит превратился в шоколадные крошки. Уверен, там не осталось даже намека на орехи.

Блондинка догоняет нас на улице. Стоит на крыльце кафе, явно намекая, что мне нужно подойти, как только усажу ребенка на заднее сиденье и проверю ее ремни безопасности. После сегодняшнего ДТП делаю это особенно тщательно и долго, хоть и раньше никогда не пренебрегал правилами безопасности.

— Холодно так стоять, - говорю я, захлопывая дверцу машины.

Блондинка криво улыбается, явно пытаясь сдержать стук зубов. Вышла в одной полупрозрачной легкой блузке и нарочно выпятила грудь вперед. Посмотреть там есть на что, конечно.

— Давай еще как-нибудь увидимся? – предлагает девушка. По взгляду видно, что она вообще без комплексов, знает, чего хочет и, уверен, успела придумать, в какой позе даст себя поиметь в наш первый раз. Не будь со мной ребенка, это случилось бы уже сегодня, по ее мнению.

— Зачем? – Это не глупый вопрос, хоть она явно так думает, потому

что удивленно приподнимает брови. Я хочу, чтобы она сама сказала, чего хочет. Секса на раз? Не мой случай. Увы, уже четыре года, как не мой. А предлагать себя на роль постоянной подруги... Ну, как-то, даже если я откопаю весь свой недобитый оптимизм и включу дохлого романтика на максимум, эта девочка точно не из тех, кому можно доверить ребенка.

Но и это не главное.

Потому что я запросто могу организовать с ней просто одну ночь, оторваться – и свалить.

Дело в том, что я чувствую себя... не свободным.

— Зачем мужчины знакомятся с женщинами и проводят время в их компании? – Она явно считает себя очень умной, «втолковывая» непонятливому мужчине очевидные вещи.

— Не мой вариант, - улыбаюсь в ответ. Нужно быть вежливым. На знакомство с Андреем-циником эта девочка наговорить не успела.

Она пожимает плечами и не выглядит обиженной. Идет ко мне, продолжая держать руки в задних карманах джин, и ее грудь прет вперед, как долбаный Крейсер Аврора. Упирается в меня, но я делаю шаг назад. Девочка пожимает плечами, протягивает руку и выразительно требует что-то пальцами.

— Меня Катя зовут.

— Я помню. – Хотя нет, ни хрена я не запомнил, как ее зовут, и с большой долей вероятности завтра утром с трудом вспомню ее лицо.
– Так ты дашь телефон?

Есть кое-что, чего эта красивая ухоженная девочка не может знать, хоть наверняка считает себя гуру по части разгадывания загадочных мужских душ.

Когда-то давно, лет до двадцати, я был высоким, худым, стеснительным парнем. И такие вот принцессы даже не плевали в мою сторону, потому что укладывались под качков-мажоров или под мужиков далеко за сорок, которые дарили им билет в красивую жизнь. А я просто смотрел, слушал и мотал на ус.

Я знаю, сколько стоит эта Барби с витрины. Но платить не хочу. Просто тупо не интересно.

— Хорошего вечера, Барби, - почти от всей души желаю я, и, пока

иду обратно к машине, чувствуя поток непонимания в спину.

Дома быстро готовлю ужин, купаю Сову, сушу ей волосы, и как всегда это превращается в мини-эпизод к сериалу «Изгоняющий дьявола». Я обещаю, что на этот раз мое терпение точно лопнуло и завтра же отвезу ее в парикмахерскую, где ей сделают прическу «как у папы». Соня показывает язык, дуется и убегает к себе, а я начинаю мысленный отсчет. На цифре тридцать мой Тасманский дьявол высовывает нос и потихоньку идет ко мне, усаживаясь рядом и со вздохом обречения вручая ее любимую Tangle Teezer с рисунком «Хелло Китти».

В итоге, отправляю ее спать с десятком завязанных косичек: иначе утром просто не расчешу.

Пока Сова перед сном устраивает спать весь свой игрушечный плюшевый мир, иду на кухню, валюсь на диванчик и все-таки набираю Эльфенку. Помню, что она на каком-то празднике, но писать ей просто не хочется. Настроение услышать ее голос: пару обычных фраз, даже если они будут сказаны второпях. Настроение сказать ей: «Может быть, ты приедешь на следующие выходные?»

Но вместо голоса моей выдумщицы меня «торжественно» встречает низкий мужской «высер»:

— Привет, Андрюха. Кто ты, блядь, такой и какого хрена звонишь моей девочке в субботу вечером?

Эммм... чё?

Глава семнадцатая: Андрей

Глава семнадцатая: Андрей

Все-таки хорошо, что в свое время я научился разговаривать с такими убогими, как мой пока еще незнакомый собеседник на том конце связи. В том, что он именно убогий, даже не сомневаюсь: ни один нормальный мужик не станет пороть такую чушь в чужой телефон, да еще и человеку, которого не знает.

Приходится быстро соображать.

— Привет, Алень[1], - намеренно выделяю именно первую букву «А» в этом слове. Даже «алени» понимают значение этого слова. – С кем «имею удовольствие» разговаривать?

Пауза. Достаточно долгая, чтобы я понял: этого придурка я без труда

нокаутирую одними только словами. И еще кое-что: на заднем фоне хорошо слышу очень взволнованный и почему-то охрипший голос Эльфенки: «Отдай мой телефон!»

Хммм... Так, Андрей, соображай, пока «алень» раздувает ноздри и бьет копытом, думая, что уж следующий раунд точно будет за ним, а сейчас он просто благородно, по-аленни, разрешил оппоненту выиграть.

В наше время только дурак оставляет телефон хотя бы без элементарной защиты. Минимум – пин-код, максимум – отпечаток пальца. Моя маленькая не дура, а еще очень ответственно и ревностно относится к своей личной жизни – ни одной личной фотографии нигде. Она точно не оставит такую важную часть своей жизни, как телефон, без надежного замка. Но каким-то образом убогий ответил на мой звонок. И Эльфенка сейчас совсем рядом, и не похоже, чтобы в восторге от происходящего.

Значит, телефон у нее просто... забрали. Кажется, именно в тот момент, когда позвонил я. Отсюда и обращение по имени: оно было на экране.

— Какого хрена ты ей звонишь? Ты кто такой, а?!

Блин, ну скучно же.

— Ты уже спрашивал. — Я издаю печальный вздох, хоть внутри меня порядочно потряхивает, но в большей степени оттого, что в голосе Эльфенки была паника и... слезы. — Давай, попробуй еще раз. Понимаю, что извилины нужно напрягать, а это требует усилий, и для Аленя тяжело одновременно играть мускулами и думать, но ты постараися. Хотя бы имя назови, а то ведь так и буду называть аленем.

И снова голос Йори: «Пожалуйста...» Кажется, она уже плачет.

Я сжимаю телефон сильнее и снова считаю от одного вперед. Только на этот раз не помогает. Что за моральный урод доводит девушку до слез? Девушку, которая и так шатается на сквозняках, как потерявшая хозяина тень?!

— Константин, - называется убогий. — Я – ее мужчина. Уж не знаю, какой лапши она тебе навешала, Андрейка.

— Вот видишь, совсем несложно, убогий. — Ты, бля, реально думал, что я буду называть тебя по имени? — А теперь сделай еще одно

усилие – и я поверю, что даже рогатый долбоёб может эволюционировать в существо с зачатками разума. Верни телефон его хозяйке.

— Заебал ты умничать, - вяло огрызается придурок.

— Хорошо, я понял, тебе нужно разжевывать по словам. Так что будь молодцом, подними голову: видишь, там стоит девушка, которую ты, тварь, довел до слез? Подойди, отдавай ей телефон и исчезни.

Мужчина должен защищать свою женщины. Такая наша природа. Защищать в том числе и вот от таких уродов. Проблема в том, что я ни хрена не могу ее защитить, хоть очень этого хочу.

Минус отношений на расстоянии. Один из многих.

Пусть, блин, приезжает. Хотя бы на выходные. А там... посмотрим.

— Просто отвали от нее, понял? – продолжает рычать «Константин».

Я слышу возню, вздох, звонкий звук шлепка. Ух, кажется, кому-то «прилетело» по роже, и очень даже хорошо прилетело, раз от одного только звука даже у меня заныла щека.

— Мне так жаль... - плачет Эльфенка. – Мне очень, очень, очень... жаль, Андрей. Прости, пожалуйста. Я не должна была... Мне...

Она судорожно всхлипывает, проигрывая в схватке со слезами.

У меня появляется то самое хреновое предчувствие, которое еще ни разу меня не подводило.

Нет, маленькая, только, блин, не это.

Поднимаюсь, поворачиваюсь к окну, разглядывая свое лицо, «подсвеченнное» ночным городом в заснеженной ночи.

— Йори, не плачь... - Чувствую себя беспомощным, потому что это полная ложа – успокаивать плачущую испуганную девушку бесполезными словами.

— Мне очень стыдно... - Я «слышу», как сильно она дрожит. – Все, что он сказал – это вранье. У меня... Никого...

— Я...

Хочу сказать: «Я тебе верю!», но она перебивает.

— Прости, пожалуйста...

И просто выключается.

Я еще минуту тупо смотрю на погасший экран, отталкиваю от себя мысли, которые гаденько шепчут, что странное предчувствие не обмануло и в этот раз. Но все равно опять набираю ее номер.

Тишина. Ни намека на попытку ответить.

И после второго звонка.

А третий просто улетает в тишину.

Пиздец.

Чтобы не начать творить что-то такое, что явно не в моем характере, на всякий случай уношу телефон в комнату и ставлю его на подзарядку, тем более, как раз пора. Но если до разговора я мечтал о том, как пожелаю Эльфенке спокойной ночи и выключусь, то сейчас сна ни в одном глазу. Такое чувство, будто мне прямо в вену вкололи лошадиную дозу энергетика, и за минуты он превратил кровяные тельца в гоночные болиды на треке.

Блин, что вообще происходит?

Зачем бросать трубку, даже не дав мне шанса сказать?

Обычно, меня злят такие вещи. Все эти женские «незапланированные слабости», которые обычно очень даже продуманы, вплоть до расписанного по секундам плана, как и куда заламывать руки и где пустить надрыв и слезу. Обычно. Но я не представляю, зачем этот спектакль устраивать женщине, которой от меня ничего не нужно просто потому, что она – не_моя женщина, и формально мы ничего друг другу не должны.

Там же остался «Константин». Может быть, парнокопытное протянуло руки?

Представляю эту ситуацию – и в груди противно клокочет... Нет, не злость. Злился я минуту назад, да и то не так, чтобы сильно. Сейчас я чувствую себя запертым в клетке львом из басни Крылова, у которого отобрали любимую собачку и демонстративно издеваются над ней прямо перед его мордой. И хоть зубы об прутья выломай – ни хрена не сделать.

Лучше думать, что моей выдумщице просто нужно остыть. Ситуация не то, чтобы штатная. Йори запросто могла накрутить себя – женщинам это свойственно, а у этой так вообще «пунктик» на том,

чтобы не обидеть меня случайным словом. Йори даже за двусмысленные фразы, над которыми я почти по-доброму смеюсь, то и дело извиняется. Она же умная девочка – самая умная из тех, с кем мне приходилось общаться. Спустит пар, успокоится, вернется домой и напишет. Или позвонит.

Хорошо, что завтра воскресенье, у меня нет эфиров и я смогу компенсировать неожиданную бессонницу лишним часом в постели. К счастью, Сова уже доросла до того возраста, когда и сама не прочь поваляться часов до девяти, а если сильно повезет, то и до десяти.

Так что можно сделать себе чашку чая, достать из холодильника сырную палочку и повтыкать в телевизор.

Я успеваю сделать второе и третье, когда в дверь звонят. В десять часов вечера – это точно не визит вежливости кого-то из моих знакомых или коллег. Да и не успел я завести на новом месте таких людей. Так что даже не пытаюсь угадать – уверен, поздний гость меня удивит. В хреновом смысле этого слова.

На пороге стоит Лена.

Заплаканная, с черными «озерами» туши под глазами, с несимметрично припухшей верхней губой. Снова закачивала туда салонную дрянь и снова неудачно? В прошлый раз это была трагедия столетия.

— Ты в курсе который час? – Окидываю ее взглядом, вздыхаю, потому что возле ее ноги стоит спортивная сумка. Та, с которой Лена приехала в Питер, только заметно похудевшая. Кстати, один баул так и остался у меня, и почти две недели бывшая о нем не вспоминала. Видимо, там что-то не особенно важное.

— Андрей... - Лена громко шмыгает носом и прикладывает к кончику носа мятый носовой платок. – Я... я...

Хлопает ресницами, пытается стереть тушь, но вместо этого растягивает черные кляксы почти по всему лицу, отчего то становится похоже на маску кровожадного туземного божества. Вроде горе у человека, а мне ржать хочется. И зло шутить.

— Мне больше не к кому пойти... - Лена начинает реветь. Не плакать, а именно реветь, как белуга. Громко и выразительно. Этот звук наверняка слышно на два этажа вверх и вниз. – У меня все забрали. Пожалуйста, я уеду утром, обещаю! Я просто... не смогу

спать... - еще одна пауза и попытка высморкаться, - на вокзале...

Почему я не удивлен?

[1] P.S. Спасибо "А" за бесценные советы и за "аленя"!^^

Конец ознакомительного фрагмента